ШЕКСПИР

Ромео и Джульетта
Уильям Шекспир

Аннотация
Уильям Шекспир. Ромео и Джульетта. (в переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник)
Действующие лица
ПРОЛОГ
АКТ I
  Сцена 1
  Сцена 2
  Сцена 3
  Сцена 4
  Сцена 5
АКТ II
  Пролог
  Сцена 1
  Сцена 2
  Сцена 3
  Сцена 4
  Сцена 5
  Сцена 6
АКТ III
  Сцена 1
  Сцена 2

Сцена 3
Сцена 4
Сцена 5
АКТ IV
Сцена 1
Сцена 2
Сцена 3
Сцена 4
Сцена 5
АКТ V
Сцена 1
Сцена 2
Сцена 3
Послесловие к «Ромео и Джульетте»

Аннотация

Трагедия Шекспира в переводе *Татьяны Львовны Щепкиной-Куперник.*

Примечания к тексту составлены *А. Смирновым.*

Уильям Шекспир
Ромео и Джульетта
(в переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник)

Действующие лица

Эскал, герцог Веронский[1].

Парис, молодой дворянин, родственник герцога.

Монтекки, Капулетти, главы двух враждебных домов.

Старик, родственник Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник герцога и друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки и друг Ромео.

Тибальт, племянник синьоры Капулетти.

Брат Лоренцо, Брат Джованни, францисканские монахи.

Бальтазар, слуга Ромео.

Самсон, Грегори, слуги Капулетти.

Пьетро, слуга кормилицы Джульетты.

Абрам, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Три музыканта.

Паж Меркуцио.

---

[1] Примечания: 1

Эскал, герцог Веронский. — Описываемые события, согласно легенде, произошли в начале XIV века, когда Вероной правил Бартоломео делла Скала; отсюда имя в шекспировской пьесе: Эскал.

Паж Париса.
Пристав.
Синьора Монтекки, жена Монтекки.
Синьора Капулетти, жена Капулетти.
Джульетта, дочь Капулетти.
Кормилица Джульетты.
Горожане Вероны, родственники обоих домов, мужчины и женщины, маски, стража, часовые и слуги.
Хор.

Место действия — Верона и Мантуя.

ПРОЛОГ[2]

Входит ***Хор****.*

Хор

В двух семьях, равных знатностью и славой,
В Вероне пышной разгорелся вновь
Вражды минувших дней раздор кровавый,
Заставил литься мирных граждан кровь.

Из чресл враждебных, под звездой злосчастной,
Любовников чета произошла.
По совершенье их судьбы ужасной
Вражда отцов с их смертью умерла.

Весь ход любви их, смерти обречённой,
И ярый гнев их близких, что угас
Лишь после гибели четы влюблённой, —
Часа на два займут, быть может, вас.

---

[2] Примечания: 2

Пролог. — Текст пролога произносил Хор — так в шекспировском театре назывался актёр, который перед началом пьесы или одного из актов выходил на сцену и давал пояснения, помогавшие зрителям лучше понять содержание пьесы. Обычай этот возник в подражание античному театру, в котором участвовал хор, дававший оценку изображаемым событиям. В английском театре и сам этот актёр и его речь назывались также Прологом.

Коль подарите нас своим вниманьем,
Изъяны все загладим мы стараньем.
(Уходит.)

АКТ I

Сцена 1

Площадь в Вероне.

Входят ***Самсон*** *и* ***Грегори****, вооружённые мечами и щитами.*

Самсон

Уж поверь моему слову, Грегори, мы бобов разводить не станем.

Грегори

Конечно, нет, а то мы были бы огородниками.

Самсон

Я хочу сказать: чуть что — я огород городить не намерен, сразу схвачусь за меч!

Грегори

Смотри, хватишься, а уж попал в беду.

Самсон

Стоит меня затронуть — я сейчас в драку.

Грегори

Да затронуть-то тебя трудно так, чтобы ты раскачался.

Самсон

Любая собака из дома Монтекки уже затрагивает меня.

Грегори

Кто затронут, тот трогается с места; смелый — стоит на месте. Значит, если тебя затронут, ты удерёшь?

Самсон

Нет уж, ни от одной собаки из этого дома не побегу! На стену полезу и возьму верх над любым мужчиной, над любой девкой из дома Монтекки.

Грегори

Вот и значит, что ты слабый трус: только слабому стена служит защитой.

Самсон

Верно! Оттого-то женщин, сосуд скудельный, всегда и припирают к стенке. Так вот: всех мужчин из дома Монтекки я сброшу со стены, а всех девок — припру к стене.

Грегори

Да ведь ссорятся-то наши хозяева, а мы — только их слуги.

Самсон

Это всё равно. Я покажу своё злодейство. Когда

справлюсь с мужчинами, жестоко примусь за девок; всем головы долой!

Грегори
Головы долой?

Самсон
Ну да, головы или что другое, понимай сам как знаешь.

Грегори
Это уж им придётся понимать, смотря по тому, что они почувствуют.

Самсон
Меня-то они почувствуют, пока я в силах держаться. А я ведь, известно, не плохой кус мяса!

Грегори
Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты вяленой треской. Вытаскивай свой меч: сюда идут двое из дома Монтекки!

Входят ***Абрам*** *и* ***Бальтазар****.*

Самсон
Мой меч наготове! Начинай ссору, я — за тобой.

Грегори

Как, спрячешься за мной — и наутёк?

Самсон
За меня не бойся!

Грегори
Боюсь, что улепетнёшь.

Самсон
Надо, чтоб закон был на нашей стороне: пусть они начнут ссору.

Грегори
Я нахмурюсь, проходя мимо них; пусть они это примут, как хотят.

Самсон
Нет, как посмеют! Я им кукиш покажу. Такого оскорбления они не стерпят.

Абрам
Это вы нам показываете кукиш, синьор?

Самсон
Я просто показываю кукиш, синьор.

Абрам
Вы нам показываете кукиш, синьор?

Самсон
(тихо, к Грегори)

Будет на нашей стороне закон, если я отвечу да?

Грегори
Нет.

Самсон
Нет, синьор! Я не вам показываю кукиш, синьор! Я его просто показываю, синьор!

Грегори
Вы желаете завести ссору, синьор?

Абрам
Ссору, синьор? О нет, синьор!

Самсон
Но если вы желаете, синьор, то я к вашим услугам. Я служу такому же хорошему хозяину, как вы.

Абрам
Да уж не лучшему!

Самсон
Так, синьор!

Входит ***Бенволио****.*

Грегори
(тихо, Самсону)

Скажи — лучшему: сюда идёт племянник нашего хозяина.

Самсон
Нет — лучшему, синьор!

Абрам
Вы лжёте!

Самсон
Мечи наголо, если вы мужчины! Грегори, вспомни свой хвалёный удар.

Дерутся.

Бенволио
Стой, дурачьё! Мечи в ножны вложите!
Не знаете, что делаете вы!
(Ударом меча вышибает у них из рук оружие.)

Входит ***Тибальт****.*

Тибальт
Как, бьёшься ты средь челяди трусливой?
Сюда, Бенволио, смерть свою встречай!

Бенволио
Я их мирил. Вложи свой меч в ножны
Иль в ход его пусти, чтоб их разнять.

Тибальт

С мечом в руках — о мире говорить?
Мне даже слово это ненавистно.
Как ад, как все Монтекки, как ты сам!
Трус, начинай!

Сражаются.

Входят ***приверженцы*** *обоих домов, которые присоединяются к драке; затем* ***горожане*** *и* ***пристава*** *с дубинками.*

Первый пристав
Эй, топоры, дубины, алебарды!
Бей их! Бей Капулетти! Бей Монтекки!

Входит ***Капулетти*** *в халате, за ним* ***синьора Капулетти****.*

Капулетти
Что здесь за шум? Подать мой длинный меч![3]

Синьора Капулетти
Костыль, костыль! К чему тебе твой меч?

Капулетти
Меч, говорят! Гляди, старик Монтекки
Мне будто назло так мечом и машет.

---

[3] Примечания: 3
Подать мой длинный меч! — В эпоху Шекспира длинные средневековые мечи были уже пережитком; деталь эта является намёком на старость синьора Капулетти.

*Входят **Монтекки** и **синьора Монтекки**.*

Монтекки
Ты, подлый Капулетти!
(Жене.)
Не держи!

Синьора Монтекки
Не дам тебе приблизиться к врагу.

*Входит **герцог Эскал** со **свитой**.*

Герцог
Бунтовщики! Кто нарушает мир?
Кто оскверняет меч свой кровью ближних?
Не слушают! Эй, эй, вы, люди! Звери!
Вы гасите огонь преступной злобы
Потоком пурпурным из жил своих.
Под страхом пытки, из кровавых рук
Оружье бросьте наземь и внимайте,
Что герцог ваш разгневанный решил.
Три раза уж при мне междоусобья,
Нашедшие начало и рожденье
В словах, тобою, старый Капулетти,
Тобой, Монтекки, брошенных на ветер,
Смущали мир на улицах Вероны
И заставляли престарелых граждан,
Уборы сняв пристойные, хватать

Рукою дряхлой дряхлое оружье,
Изгрызанное ржавчиною мира,
Чтоб унимать грызущую вас злобу.
Но, если вы хоть раз ещё дерзнёте
Покой нарушить наших мирных улиц, —
Заплатите за это жизнью вы.
Теперь же все немедля разойдитесь.
За мною, Капулетти… Вы ж, Монтекки,
Явитесь днём — узнать решенье наше —
К нам в Виллафранку[4], где вершим мы суд.
Итак, под страхом смерти — разойдитесь!

Все, кроме Монтекки, синьоры Монтекки и Бенволио, уходят.

Монтекки
Кто снова начал этот давний спор?
Скажи, племянник, был ли ты при этом?

Бенволио
Я здесь застал в ожесточённой драке
Двух ваших слуг и двух от Капулетти
И вынул меч, чтоб их разнять; но тут
Явился вспыльчивый Тибальт с мечом.
Мне, бросив вызов, стал над головою
Мечом он ветер разрезать, а ветер,

---

[4] Примечания: 4
Виллафранка — город близ Вероны.

Не поврежден, освистывал его.
Пока меж нами схватка продолжалась,
Народ сбегаться начал отовсюду,
И драка тут пошла со всех сторон.
Явился герцог — спор был прекращён.

Синьора Монтекки
Но где Ромео — ты не знаешь? Счастье,
Что в ссоре он не принимал участья!

Бенволио
За час до той поры, как солнца луч
Взглянул в окно востока золотое,
Пошёл пройтись я, чтоб развеять грусть, —
И вот, в тенистой роще сикомор[5],
Что тянется от города на запад,
Увидел сына вашего, синьора.
Пошёл к нему я. Он меня заметил
И скрылся от меня в лесной глуши.
Но об его желаниях судил
Я по своим, прекрасно понимая,
Что чувствам в одиночестве вольней.
Так я, не следуя за ним, пошёл
Своим путём, и рад был избежать я
Того, кто от меня был рад бежать.

---

[5] Примечания: 5
Сикомора — то же, что смоковница или фиговое дерево.

Монтекки
Его там часто по утрам встречают:
Слезами множит утра он росу
И к тучам тучи вздохов прибавляет.
Но стоит оживляющему солнцу
Далеко на востоке приподнять
Тенистый полог над Авроры ложем —
От света прочь бежит мой сын печальный
И замыкается в своих покоях;
Завесит окна, свет дневной прогонит
И сделает искусственную ночь.
Ждать можно бедствий от такой кручины.
Коль что-нибудь не устранит причины.

Бенволио
Известна ль вам она, мой добрый дядя?

Монтекки
Нет! И её дознаться не могу.

Бенволио
Пытались вы расспрашивать его?

Монтекки
И я и наши многие друзья;
Но он один — советчик чувств своих.
Он — не скажу, что сам себе не верен,
Но так он необщителен и скрытен,

Так недоступен никаким расспросам,
Как почка, где червяк завёлся раньше,
Чем нежные листки она раскрыла,
Чтоб солнцу красоту свою отдать.
Узнать бы нам, что значит это горе, —
Его б мы, верно, вылечили вскоре.

Бенволио
Вот он идёт. Побудьте в стороне.
Надеюсь, что откроется он мне!

Монтекки
Хотел бы я, чтоб ты услышал скоро
Всю исповедь его! — Идём, синьора!

Монтекки *и* ***синьора Монтекки*** *уходят.*
Входит ***Ромео****.*

Бенволио
Брат, с добрым утром.

Ромео
Утром? Неужели
Так рано?

Бенволио
Било девять.

Ромео
В самом деле?

Как медленно часы тоски ползут!
Скажи, отец мой только что был тут?

Бенволио
Да. Что ж за горе длит часы Ромео?

Ромео
Отсутствие того, что бы могло
Их сделать краткими.

Бенволио
Виной — любовь?

Ромео
Нет!

Бенволио
Не любовь?

Ромео
Да. Нелюбовь ко мне
Возлюбленной.

Бенволио
Увы! Зачем любовь,
Что так красива и нежна на вид,
На деле так жестока и сурова?

Ромео
Увы, любовь желанные пути

Умеет и без глаз себе найти! —
Где нам обедать? Что здесь был за шум?
Не стоит отвечать — я сам всё слышал.
Страшна здесь ненависть; любовь страшнее!
О гнев любви! О ненависти нежность!
Из ничего рождённая безбрежность!
О тягость лёгкости, смысл пустоты!
Бесформенный хаос прекрасных форм,
Свинцовый пух и ледяное пламя,
Недуг целебный, дым, блестящий ярко,
Бессонный сон, как будто и не сон!
Такой любовью дух мой поражён.
Смеёшься ты?

Бенволио
Нет, брат, — скорее плачу.

Ромео
Сердечный друг, о чём?

Бенволио
О сердце друга.

Ромео
Да, злее нет любви недуга.
Печаль, как тяжесть, грудь мою гнетёт.
Прибавь свою — ты увеличишь гнёт:
Своей тоской — сильней меня придавишь,

Своей любовью — горя мне прибавишь.
Любовь летит от вздохов ввысь, как дым.
Влюблённый счастлив — и огнём живым
Сияет взор его; влюблённый в горе —
Слезами может переполнить море.
Любовь — безумье мудрое: оно
И горечи и сладости полно.
Прощай, однако, брат мой дорогой.

Бенволио
Ромео, подожди, и я с тобой.
Расставшись так со мной, меня обидишь.

Ромео
Тсс… нет меня! Где ты Ромео видишь?
Я потерял себя. Ромео нет.

Бенволио
Скажи серьёзно мне: кого ты любишь?

Ромео
Сказать со стоном?

Бенволио
Но к чему тут стон?
Скажи, в кого влюблён?

Ромео
Вели больному сделать завещанье —

Как будет больно это пожеланье!
Серьёзно, брат, я в женщину влюблён.

Бенволио
Я так и думал: в цель попал я верно.

Ромео
Стрелок ты славный. И она прекрасна.

Бенволио
Чем лучше цель, тем попадёшь верней.

Ромео
О, ты неправ по отношенью к ней.
Неуязвима для любовных стрел,
Она Дианы предпочла удел,
Закована в невинность, точно в латы,
И ей не страшен Купидон крылатый.
Не поддаётся нежных слов осаде,
Не допускает поединка взоров
И даже золоту — святых соблазну —
Объятий не откроет никогда.
Богата красотой. Бедна лишь тем,
Что вместе с ней умрёт её богатство.

Бенволио
Иль целомудрия обет дала?

Ромео

Да, в этом нерасчётлива была:
Ведь красота от чистоты увянет
И жить в потомстве красотой не станет.
О, слишком уж прекрасна и умна,
Умно-прекрасна чересчур она!
Но заслужить ли ей блаженство рая,
Меня так незаслуженно терзая?
Я заживо убит её обетом!
Я мёртв — хоть жив и говорю об этом.

Бенволио
Послушайся меня: забудь о ней.

Ромео
О, научи, как разучиться думать!

Бенволио
Глазам дай волю: на других красавиц
Внимательно гляди.

Ромео
Вот лучший способ
Назвать её прелестной лишний раз.
Под чёрной маской милых дам всегда
Мы ожидаем красоту увидеть.
Ослепший никогда не позабудет
Сокровища утраченного — зренья.
Мне покажи красавицу любую —

В её красе я лишь прочту о том,
Что милой красота — гораздо выше.
Так не учи; забыть я не могу.

Бенволио
Свой долг исполню иль умру в долгу.

Уходят.

Сцена 2

Улица.
Входят ***Капулетти***, ***Парис*** *и* ***слуга****.*

Капулетти
Мы оба одинаково с Монтекки
Наказаны; и, думаю, не трудно
Нам, старым людям, было б в мире жить.

Парис
Достоинствами вы равны друг другу;
И жаль, что ваш раздор так долго длится.
Но что вы мне ответите, синьор?

Капулетти
Я повторю, что говорил и раньше:
Моё дитя ещё не знает жизни;
Ей нет ещё четырнадцати лет[6];
Пускай умрут ещё два пышных лета —
Тогда женою сможет стать Джульетта.

Парис
Я матерей счастливых знал моложе.

---

[6] Примечания: 6

Ей нет ещё четырнадцати лет. — В ту эпоху не только в Италии, но и в Англии девочка четырнадцати лет считалась уже невестой.

Капулетти
Созрев так рано, раньше увядают.
Земля мои надежды поглотила,
И дочь — одна наследница моя.
Но попытайтесь, граф мой благородный, —
Пусть вам любовь отдаст она свободно;
В её согласии моё — лишь часть;
Я ей решенье отдаю во власть.
Сегодня праздник в доме у меня:
Друзья мои сойдутся и родня;
Кого люблю, тот зван на торжество:
Вы к их числу прибавьте одного.
Земные звёзды озарят мой дом,
Заставив ночь казаться ярким днём.
Ту радость, что апрель несёт нам милый,
Явившись следом за зимою хилой,
Вам приготовит мой смиренный кров
Средь девушек, среди живых цветов.
Смотрите, слушайте и наблюдайте,
И лучшей предпочтение отдайте.
Одной из многих будет и она,
Хоть, может быть, ценой им неравна.
Войдём со мною, граф. — А ты, любезный,
Верону всю обегай, всех найди,
Кто здесь записан
(даёт слуге бумагу)

и проси потом
Мне сделать честь — пожаловать в мой дом.

***Капулетти** и **Парис** уходят.*

Слуга

«Всех найди, кто здесь записан!» А может, здесь записано: знай сапожник свой аршин, а портной свою колодку, рыбак — свою кисть, а маляр — свой невод. Меня посылают найти всех тех, чьи имена здесь написаны. А как же я разберу, какие имена здесь написаны? Надо разыскать какого-нибудь учёного человека.

*Входят **Бенволио** и **Ромео**.*

А, вот это кстати!

Бенволио

Коль чувствуешь ты головокруженье,
Кружись в другую сторону — поможет!
Один огонь другого выжжет жженье,
Любую боль прогнать другая может.
Пусть новую заразу встретит взгляд —
Вмиг пропадёт болезни старой яд.

Ромео

Да, *это* вылечит твой подорожник[7].

Бенволио
Что — *это*?

Ромео
Повреждённую коленку.

Бенволио
Ромео, право, ты сошёл с ума!

Ромео
Нет, но несчастней я, чем сумасшедший:
В темницу заперт, голодом измучен,
Избит, истерзан… — Добрый день, приятель.

Слуга
Синьор, умеете ли вы читать?

Ромео
О да, — мою судьбу в моих несчастьях.

Слуга
Этому вы, может, и не по книгам научились; но будьте добры, скажите, умеете ли вы читать по писаному?

Ромео

---

[7] Примечания: 7

…это вылечит твой подорожник. — Подорожник применялся как средство лечения при ранениях и ушибах.

Да, если знаю буквы и язык.

Слуга
Шутить угодно? Бог с вами!
(Хочет уйти.)

Ромео
Стой, стой, я умею читать.
(Читает.)
«Синьор Мартино с супругой и дочерью. Граф Ансельмо и его прекрасная сестрица. Вдовствующая синьора Витрувио. Синьор Плаченцио с его прелестными племянницами. Меркуцио и его брат Валентин. Мой дядя Капулетти с супругой и дочерьми. Моя прекрасная племянница Розалина. Ливия. Синьор Валенцио и его двоюродный брат Тибальт. Люцио и резвушка Елена».
(Отдаёт список.)
На славу общество! Куда же их приглашают?

Слуга
Туда.

Ромео
Куда?

Слуга
На ужин, к нам в дом.

Ромео
В чей дом?

Слуга
Хозяина моего.

Ромео
Да, мне следовало спросить об этом раньше.

Слуга
А я и без спросу вам скажу: мой хозяин — известный богач, синьор Капулетти, и если только вы не из дома Монтекки, так милости просим к нам — опрокинуть стаканчик винца. Будьте здоровы.
(Уходит.)

Бенволио
На празднике обычном Капулетти
Среди веронских признанных красавиц
За ужином и Розалина будет —
Красавица, любимая тобою.
Ступай туда, пусть беспристрастный взгляд
Сравнит её кой с кем из жён Вероны —
И станет лебедь твой черней вороны.

Ромео
Коль святотатством погрешу таким,
Пусть слёзы жгут мои глаза, как пламя;

Смерть от огня пусть карой будет им
За то, что сделались еретиками.
Прекраснее её под солнцем нет
И не было с тех пор, как создан свет.

Бенволио
Брось! Ты другой не видел красоты,
И сравнивать не мог, конечно, ты.
Глаза твои, хрустальные весы,
Пусть взвесят прелесть и другой красы.
На празднике — красавиц целый ряд
Я укажу, что блеск твоей затмят.

Ромео
Пойду не с тем, чтоб ими любоваться,
Но чтоб красой любимой наслаждаться.
(Уходит.)

Сцена 3

Комната в доме Капулетти.
Входят ***синьора Капулетти*** *и* ***кормилица****.*

Синьора Капулетти
Где дочь моя? Пошли её ко мне,
Кормилица!

Кормилица
Невинностью моей
В двенадцать лет — клянусь, уж я давно
Звала её. — Ягнёночек мой, птичка!
Куда ж она девалась? А? Джульетта!

Входит ***Джульетта****.*

Джульетта
Что там? Кто звал меня?

Кормилица
Зовёт синьора.

Джульетта
Вот я, синьора. Что угодно вам?

Синьора Капулетти
Вот что… — Кормилица, ступай. Нам надо

Поговорить наедине. А впрочем,
Кормилица, постой, останься лучше.
Ты дочь мою с младенчества ведь знаешь.

Кормилица
На час не ошибусь в её годах.

Синьора Капулетти
Ей нет ещё четырнадцати лет.

Кормилица
Четырнадцать своих зубов отдам
(Хоть жаль — их всех-то у меня четыре),
Что ей ещё четырнадцати нет.
До дня Петрова сколько остаётся?

Синьора Капулетти
Недели две.

Кормилица
Ну вот, в Петров день к ночи
И минет ей четырнадцать годков.
Она была с моей Сусанной (царство
Небесное всем христианским душам!)
Ровесница. Сусанну бог прибрал.
Ох, я не стоила её! А вашей
Четырнадцать в Петров день будет точно.
Вот, помнится, одиннадцать годов
Тому минуло, в год землетрясенья,

Как я её от груди отняла.
Не позабыть! Всё помню, как сегодня.
Соски себе натёрла я полынью,
На солнце сидя возле голубятни.
Вы в Мантуе тогда с синьором были.
Да, помню, как сейчас: когда она
Почуяла, что горькие соски, —
Как рассердилась дурочка-малышка,
Как замахнулась ручкой на соски!
А тут вдруг зашаталась голубятня.
Я — опрометью прочь!
С тех пор прошло одиннадцать годков.
Она тогда на ножках уж стояла.
Ох, что я, вот вам крест! Да ведь она
Уж вперевалку бегала повсюду.
В тот день она себе разбила лобик,
А муж мой (упокой его господь —
Вот весельчак-то был!) малютку поднял.
"Что, — говорит, — упала ты на лобик?
А подрастёшь — на спинку будешь падать.
Не правда ли, малюточка?" И что же!
Клянусь мадонной, сразу перестала
Плутовка плакать и сказала: «Да».
Как долго шутка помнится, ей-богу, —
Хоть проживи сто лет, а не забыть;
«Не правда ли, малюточка?» А крошка

Утешилась и отвечает: «Да».

Синьора Капулетти
Ну, будет уж об этом, помолчи.

Кормилица
Да, только так вот смех и разбирает,
Что вспомню, как она забыла слёзы
И отвечала: «Да». А ведь, однако,
На лобике у ней вскочила шишка
Не меньше петушиного яичка!
Так стукнулась и плакала так горько,
А он: "Теперь упала ты на лобик,
А подрастёшь, на спинку будешь падать.
Не правда ли, малюточка?" И что же!
Она сказала: «Да» — и замолчала.

Джульетта
Ну, замолчи и ты, прошу тебя.

Кормилица
Ну, ладно уж, молчу, господь с тобой.
Милей тебя детей я не кормила.
Ох, только б до твоей дожить мне свадьбы —
Так больше ничего я не хочу.

Синьора Капулетти
Вот-вот, как раз о свадьбе и хочу я
Поговорить. — Скажи, Джульетта, дочка,

Была бы ты согласна выйти замуж?

Джульетта
Я о подобной чести не мечтала.

Кормилица
О чести! Каб не я тебя вскормила,
Сказала б: ум ты с молоком всосала.

Синьора Капулетти
Так о замужестве пора подумать.
В Вероне многие из знатных дам
Тебя моложе, а детей имеют.
Что до меня — в твои года давно уж
Я матерью твоей была. Ну, словом, —
Твоей руки Парис достойный просит.

Кормилица
Вот кавалер-то, ах, моя синьора!
Что за мужчина! Восковой красавчик!

Синьора Капулетти
В веронском цветнике — цветок он самый лучший.

Кормилица
Ох, да, цветок, уж подлинно цветок!

Синьора Капулетти
Скажи, могла бы его ты полюбить?

На празднике у нас он нынче будет.
Читай, как книгу, юный лик Париса,
В нём красотой начертанную прелесть.
Вглядись в черты, которых сочетанье
Особое таит очарованье;
И всё, что скрыто в чудной книге той,
Ты в выраженье глаз его открой.
Как книга без обложки, он лишь ждёт,
Какой его украсит переплёт.
Но не поймал никто ещё той рыбы,
Чью кожу взять на переплёт могли бы.
Да, смело может красота гордиться,
Коль эти заключит в себе страницы.
Когда рассказ прекрасный в книге скрыт,
То ею всякий больше дорожит.
Ценней её застёжка золотая,
Смысл золотой собою охраняя.
Так раздели, что есть в его судьбе;
Не станешь меньше, взяв его себе.

Кормилица
Нет, толще станет — так уже ведётся.

Синьора Капулетти
Как смотришь на любовь его, ответь.

Джульетта
Я постараюсь ласково смотреть,

Но буду стрелы посылать из глаз
Не дальше, чем велит мне ваш приказ.

Входит ***слуга****.*

Слуга

Синьора, гости собрались, ужин готов, вас просят, молодую синьору зовут, кормилицу клянут в буфетной; и всё дошло до крайней точки. Мне приказано скорей подавать. Умоляю вас, пожалуйте сейчас же. *(Уходит.)*

Синьора Капулетти

Идём, Джульетта, граф уже пришёл!

Кормилица

Иди, дитя, и вслед счастливых дней
Ищи себе счастливых ты ночей.
(Уходит.)

Сцена 4

Улица.

Входят ***Ромео***, ***Меркуцио*** *и* ***Бенволио*** *с пятью или шестью* ***другими масками***, *за ними* ***слуги*** *с факелами.*

Ромео
Ну что ж, мы скажем в извиненье речь
Иль так войдём, без всяких объяснений?

Бенволио
Нет, нынче уж не в моде многословье.
У нас с собой не будет Купидона
С повязкой на глазах, с татарским луком,
Похожего на пугало воронье
И ужас наводящего на женщин,
Ни устного Пролога, что с запинкой
Сопровождает вход наш под суфлёра.
Пусть думают о нас, что им угодно, —
Мы только протанцуем и уйдём.

Ромео
Мне факел дайте: для весёлой пляски
Я слишком грустен; я светить вам буду.

Меркуцио

Нет, милый друг, ты должен танцевать.

Ромео
О нет, вы в танцевальных башмаках
На лёгоньких подошвах; у меня же
Свинец на сердце: тянет он к земле
И двигаться легко не позволяет.

Меркуцио
Но ты влюблён. Займи же пару крыльев
У Купидона и порхай на них!

Ромео
Стрелой его я ранен слишком сильно,
Чтоб на крылах парить, и связан так,
Что мне моей тоски не перепрыгнуть.
Любовь, как груз, гнетёт меня к земле.

Меркуцио
Чтобы совсем ты погрузился, надо
Любви на шею камень привязать.
Но груз тяжёл для этой нежной вещи.

Ромео
Ужель любовь нежна? Она жестока,
Груба, свирепа, ранит, как шипы.

Меркуцио
За рану — рань её и победишь.

Ну, дайте же футляр мне для лица.
(Надевает маску.)
Личина — на личину. Ну, теперь,
Коль строгий взор во мне изъян заметит,
Пусть за меня краснеет эта харя.

Бенволио
Ну, постучимся и войдём, — и сразу,
Без разговоров, пустимся мы в пляс.

Ромео
Мне факел! Пусть беспечные танцоры
Камыш бездушный каблуками топчут[8].
Я вспоминаю поговорку дедов:
Внесу вам свет и зрителем останусь.
Разгар игры — а я уже пропал!

Меркуцио
Попалась мышь! Но полно, не горюй!
Коль ты устал, так мы тебе поможем,
И вытащим тебя мы из трясины,
Из этой, с позволения сказать,
Любви, в которой по уши завяз ты.
Однако даром свечи днём мы тратим.

---

[8] Примечания: 8

Пусть беспечные танцоры камыш бездушный каблуками топчут. — В Англии того времени ковры ещё не были в употреблении, и полы в лучших домах и даже дворцах устилали тростником.

Ромео
О, нет!

Меркуцио
Да, в промедлении своём
Мы тратим время, точно лампы днём,
Прими совет наш мудрый пятикратно.
Здесь пять голов; в них пять умов. Понятно?

Ромео
Как знать? На этот маскарад умно ль
Идти нам?

Меркуцио
Почему — узнать позволь?

Ромео
Я видел сон.

Меркуцио
Я тоже, — чем хвалиться?

Ромео
Что видел ты?

Меркуцио
Что часто лгут сновидцы.

Ромео
Нет, сон бывает вестником судеб.

Меркуцио
А, так с тобой была царица Меб[9]!
То повитуха фей. Она не больше
Агата, что у олдермена в перстне[10].
Она в упряжке из мельчайших мошек
Катается у спящих по носам.
В её повозке спицы у колёс
Из длинных сделаны паучьих лапок;
Из крыльев травяной кобылки — фартук;
Постромки — из тончайшей паутины,
А хомуты — из лунного луча;
Бич — тонкий волосок, и кнутовище —
Из косточки сверчка; а за возницу —
Комарик — крошка, вроде червячков,
Живущих у ленивиц под ногтями[11].
Из скорлупы ореха — колесница,

---

[9] Примечания: 9

Царица Меб. — Фантастический персонаж английских народных поверий. Имя этой феи — кельтского происхождения. Меб названа «повитухой» в двойном значении: во-первых, согласно народному поверью, она помогала рождению снов, а во-вторых, согласно другому поверью, подменивала новорождённых младенцев оборотнями.

[10] Примечания: 10

Она не больше агата, что у олдермена в перстне. — Олдермен — член городского совета в Англии. Многие английские чиновники и зажиточные горожане того времени носили перстни с печатью или изображением крошечной человеческой фигурки.

[11] Примечания: 11

…вроде червячков, живущих у ленивиц под ногтями. — Существовало поверье, что у ленивых девушек в пальцах заводятся черви.

Сработана иль белкой-столяром,
Или жучком-точильщиком, давнишним
Каретником у фей. И так она
За ночью ночь катается в мозгу
Любовников — и снится им любовь;
Заедет ли к придворным на колени —
И снятся им поклоны; к адвокату
На пальцы — и во сне он видит деньги;
На женские уста — и поцелуи
Сейчас же сниться начинают дамам
(Но часто Меб, разгневавшись, болячки
Им насылает — оттого, что портят
Конфетами они своё дыханье);
Порой промчится по носу она
Придворного — во сне он милость чует;
А иногда щетинкой поросёнка,
Уплаченного церкви в десятину[12],
Попу она во сне щекочет нос —
И новые ему доходы снятся;
Проедется ль у воина по шее —
И рубит он во сне врагов и видит
Испанские клинки, бои и кубки
Заздравные — в пять футов глубины;

---

[12] Примечания: 12

Десятина. — Католическая церковь требовала от всех частных лиц уплаты ей налога в размере одной десятой всех доходов. Налог этот назывался десятиной.

Но прямо в ухо вдруг она ему
Забарабанит — вскочит он спросонья,
Испуганный прочтёт две-три молитвы
И вновь заснёт. Всё это — Меб. А ночью
Коням она же заплетает гривы,
А людям насылает колтуны,
Которые расчёсывать опасно.[13]
Всё это — Меб.

Ромео
Меркуцио, довольно!
Ты о пустом болтаешь.

Меркуцио
Да, о снах.
Они ведь дети праздного ума,
Фантазии бесцельной порожденье,
Которое, как воздух, невесомо,
Непостоянней ветра, что ласкает
Грудь ледяного севера и сразу
Разгневанный летит оттуда прочь,
Свой лик на юг росистый обращая.

Бенволио
Пусть этот ветер нас отсюда сдует.

---

[13] Примечания: 13

…колтуны, которые расчёсывать опасно. — Считалось, что расчёсывать такой колтун опасно для жизни человека.

Окончен ужин, и придём мы поздно.

Ромео
Боюсь, что слишком рано мы придём.
Предчувствует душа, что волей звёзд
Началом несказанных бедствий будет
Ночное это празднество. Оно
Конец ускорит ненавистной жизни,
Что теплится в груди моей, послав
Мне страшную, безвременную смерть.
Но тот, кто держит руль моей судьбы,
Пускай направит парус мой. — Идём!

Бенволио
Бей в барабан!

Уходят.

Сцена 5

Зал в доме Капулетти.

***Музыканты** ждут. Входят **слуги** с салфетками.*

Первый слуга

Где же Потпен[14]? Что он не помогает убирать? Хоть бы блюдо унёс да почистил тарелки!

Второй слуга

Плохо дело, когда всё отдано в руки одному-двоим, да ещё в руки немытые!

Первый слуга

Уносите стулья, отодвигайте поставцы, присматривайте за серебром! Эй ты, припрячь для меня кусок марципанового пряника, да будь другом, скажи привратнику, чтобы он пропустил сюда Сусанну Грайндстон и Нелли. Антон! Потпен!

---

[14] Примечания: 14

Потпен. — Шутовские персонажи, которые выводятся у Шекспира в маленьких вставных сценках вроде этой, носят чисто английские имена даже тогда, когда основные персонажи пьесы — итальянцы и французы. Иногда имена этих лиц имеют шуточный смысл. Например, имя Потпен составлено из двух слов, означающих «горшок» и «кастрюля». Имя Грайндстон, встречающееся немного дальше, значит «жёрнов».

Второй слуга
Ладно, будет сделано.

Первый слуга
Вас ищут, вас зовут, вас требуют, вас ждут в большом зале.

Третий слуга
Да не можем же мы быть тут и там зараз. Веселее, ребята! Поторапливайтесь! Кто других переживёт, всё заберёт.

Уходят.
Входят ***Капулетти*** *с* ***Джульеттой*** *и другими домочадцами; они встречают* ***гостей*** *и* ***масок****.*

Капулетти
Добро пожаловать! И пусть те дамы,
Чьи ножки не страдают от мозолей,
Попляшут с вами! Готов поклясться,
Что кто начнёт жеманиться, у тех
Мозоли есть!
(Одной из дам.)
Ага, я вас поймал?
(К Ромео и его спутникам.)
Привет, мои синьоры! Было время,
Я тоже маску надевал и нежно
Шептал признанья на ушко красотке;

Но всё это прошло, прошло, прошло.
Привет мой вам! — Играйте, музыканты. —
Эй, места, места! — Ну же, в пляс, девицы!
Музыка; гости танцуют.
Эй вы, побольше света! Прочь столы!
Камин гасите: стало слишком жарко.
Как кстати нам нежданная забава!
(Старику, своему родственнику.)
Присядь, присядь, любезный братец мой!
Для нас с тобой дни танцев уж прошли.
Когда в последний раз с тобою были
Мы в масках?

Старик Капулетти
Да уж лет тридцать будет.

Капулетти
Нет, что ты, — меньше, друг, конечно, меньше!
На свадьбе у Люченцио то было.
На троицу, лет двадцать пять назад,
Не более, мы надевали маски.

Старик Капулетти
Нет, больше, больше: сын его ведь старше;
Ему за тридцать.

Капулетти
Что ты мне толкуешь?

Каких-нибудь назад тому два года
Он был ещё несовершеннолетним.

Ромео
(своему слуге)
Скажи, кто та, чья прелесть украшает
Танцующего с ней?

Слуга
Синьор, не знаю.

Ромео
Она затмила факелов лучи!
Сияет красота её в ночи,
Как в ухе мавра жемчуг несравненный.
Редчайший дар, для мира слишком ценный!
Как белый голубь в стае воронья —
Среди подруг красавица моя.
Как кончат танец, улучу мгновенье —
Коснусь её руки в благоговенье.
И я любил? Нет, отрекайся взор:
Я красоты не видел до сих пор!

Тибальт
Как, этот голос! Среди нас — Монтекки!
Эй, паж, мой меч! Как! Негодяй посмел
Сюда явиться под прикрытьем маски,
Чтобы над нашим празднеством глумиться?

О нет, клянусь я честью предков всех,
Убить его я не сочту за грех!

Капулетти
Что ты, племянник, так разбушевался?

Тибальт
Но, дядя, здесь Монтекки! Здесь наш враг!
К нам этот негодяй прокрался в дом:
Над нашим он глумится торжеством.

Капулетти
Ромео здесь?

Тибальт
Да, негодяй Ромео!

Капулетти
Друг, успокойся и оставь его.
Себя он держит истым дворянином;
Сказать по правде — вся Верона хвалит
Его за добродетель и учтивость.
Не дам его здесь в доме оскорблять я.
Не обращай вниманья на него.
Когда мою ты волю уважаешь,
Прими спокойный вид, брось хмурить брови:
На празднике так неуместна злость.

Тибальт

Она уместна, коль нам мерзок гость.
Я не стерплю его!

Капулетти
Ого! Не стерпишь?
Отлично стерпишь — слышишь ты, мальчишка?
Я здесь хозяин или ты? Ступай!
Не стерпит он! А? Бог меня прости!
Ты средь моих гостей заводишь смуту.
Ишь, вздумал петушиться! Я тебя!

Тибальт
Но, дядя, это срам.

Капулетти
Да, как же, как же!
Мальчишка дерзкий ты! Вот как! Смотри,
Чтоб пожалеть потом не привелось!
Не повреди себе — я знаю чем…
Сердить меня — как раз тебе пристало. —
Отлично, детки. — Дерзкий ты мальчишка!
Веди себя прилично, а не то… —
Побольше света, света! — Стыд какой!
Притихнешь у меня. — Живей, дружки!

Тибальт
Мой гнев и принуждённое терпенье

Вступили в бой. Дрожу я от волненья.
Пока уйду я, но его приход
Ему не радость — горе принесёт.
(Уходит.)

Ромео
(Джульетте)
Когда рукою недостойной грубо
Я осквернил святой алтарь — прости.
Как два смиренных пилигрима, губы
Лобзаньем смогут след греха смести.

Джульетта
Любезный пилигрим, ты строг чрезмерно
К своей руке: лишь благочестье в ней.
Есть руки у святых: их может, верно,
Коснуться пилигрим рукой своей.

Ромео
Даны ль уста святым и пилигримам?

Джульетта
Да, — для молитвы, добрый пилигрим.

Ромео
Святая! Так позволь устам моим
Прильнуть к твоим — не будь неумолима.

Джульетта

Не двигаясь, святые внемлют нам.

Ромео
Недвижно дай ответ моим мольбам.
(Целует её.)[15]
Твои уста с моих весь грех снимают.

Джульетта
Так приняли твой грех мои уста?

Ромео
Мой грех… О, твой упрёк меня смущает!
Верни ж мой грех.

Джульетта
Вина с тебя снята.

Кормилица
Синьора, ваша матушка вас просит.

Джульетта *уходит.*

Ромео
Кто мать её?

Кормилица
Как, молодой синьор?
Хозяйка дома этого ей мать —

---

[15] Примечания: 15

Целует её. — Во времена Шекспира поцеловать в обществе незнакомую даму с её согласия не считалось неприличным поступком.

Достойная и мудрая синьора.
А я вскормила дочь, с которой здесь
Вы говорили. Кто её получит,
Тому достанется и вся казна.
(Уходит.)

Ромео
Дочь Капулетти!
Так в долг врагу вся жизнь моя дана.

Бенволио
Идём. Забава славно удалась.

Ромео
Боюсь, моя беда лишь началась.

Капулетти
Нет, уходить не думайте, синьоры.
Хоть ужин кончен, мы кое-чем закусим.
Идёте всё же? Ну, благодарю,
Благодарю вас всех. Спокойной ночи. —
Подайте факелы! — Ну спать, так спать.
О, чёрт возьми, и в самом деле поздно!
Пора в постель.

*Все, кроме **Джульетты** и **кормилицы**, уходят.*

Джульетта

Кормилица, скажи, кто тот синьор?

Кормилица
Сын и наследник старого Тиберио.

Джульетта
А этот, что сейчас выходит в дверь?

Кормилица
Как будто это молодой Петруччо.

Джульетта
А тот, за ним, тот, кто не танцевал?

Кормилица
Не знаю я.

Джульетта
Поди узнай. — И если он женат,
То мне могила будет брачным ложем.

Кормилица
(возвращаясь)
Зовут его Ромео, он Монтекки,
Сын вашего врага, — один наследник.

Джульетта
Одна лишь в сердце ненависть была —
И жизнь любви единственной дала.
Не зная, слишком рано увидала

И слишком поздно я, увы, узнала.
Но победить я чувство не могу:
Горю любовью к злейшему врагу.

Кормилица
Что? Что это?

Джульетта
Стихи. Мой кавалер
Им научил меня.

Голос за сценой: «Джульетта!»

Кормилица
Идём, идём! —
Ступай, — последний гость покинул дом.

Уходят.

АКТ II

Пролог

*Входит **Хор**.*

Хор
Былая страсть поглощена могилой —
Страсть новая её наследства ждёт,
И та померкла пред Джульеттой милой,
Кто ранее была венцом красот.

Ромео любит и любим прекрасной.
В обоих красота рождает страсть.
Врага он молит; с удочки опасной
Она должна любви приманку красть.

Как враг семьи заклятый, он не смеет
Ей нежных слов и клятв любви шепнуть.
Настолько же надежды не имеет
Она его увидеть где-нибудь.

Но страсть даст силы, время даст свиданье
И сладостью смягчит все их страданья.
(Уходит.)

Сцена 1

Переулок, стена перед садом Капулетти. Входит ***Ромео****.*

Ромео
Могу ль уйти, когда всё сердце здесь?
За ним ты, прах земной! Найди свой центр!
(Перелезает через стену и исчезает за ней.)

Входят ***Бенволио*** *и* ***Меркуцио****.*

Бенволио
Ромео! Брат Ромео!

Меркуцио
Он разумен
И, верно, уж давно лежит в постели.

Бенволио
Нет, нет, сюда он прыгнул, через стену.
Позвать его?

Меркуцио
Да, вызвать заклинаньем!
Ромео, страсть, любовь, безумец пылкий,
Причудник! Появись хоть в виде вздоха!
Одну лишь рифму — и с меня довольно.

Воскликни: «ах»; вздохни: «любовь» и «вновь».
Скажи словечко кумушке Венере,
Посмейся над слепым её сынком,
Над Купидоном, целившим так метко,
Когда влюбился в нищую король
Кофетуа[16]. Ни отклика, ни вздоха?
Плут умер. Я прибегну к заклинанью.
Тебя я заклинаю ясным взором
Прекрасной Розалины, благородным
Её челом, пунцовыми устами,
Ногою стройной, трепетным бедром
И прелестями прочими её, —
Явись, явись нам в образе своём!

Бенволио
Коль слышит он, рассердится, наверно.

Меркуцио
Не думаю. Он мог бы рассердиться,
Когда б к его возлюбленной я вызвал
Другого духа, предоставив ей
И победить и вновь заклясть его:
Вот это было б для него обидно.

---

[16] Примечания: 16

Кофетуа. — Легендарный африканский царь, воспетый в старинной английской народной балладе. Кофетуа был женоненавистником, но однажды он увидел из окна своего дворца молоденькую нищенку по имени Зенелофон и полюбил её на всю жизнь.

Но заклинание моё невинно.
Ведь именем возлюбленной я только
Его явиться заклинаю к нам.

Бенволио
Он, верно, спрятался в тени деревьев,
Чтоб слиться воедино с влажной ночью:
Любовь его слепа — ей мрак подходит.

Меркуцио
Но будь любовь слепа, она так метко
Не попадала б в цель. Теперь сидит
Он где-нибудь под деревом плодовым,
Мечтая, чтоб любимая его,
Как спелый плод, ему свалилась в руки.
О, будь она, о, будь она, Ромео,
От спелости растрескавшейся грушей!
Прощай, Ромео, я иду в постель.
Мне под открытым небом спать прохладно.
Пойдём.

Бенволио
Пойдём — искать того напрасно,
Кто не желает, чтоб его нашли.

Уходят.

Сцена 2

Сад Капулетти.
Входит ***Ромео****.*

Ромео
Над шрамом шутит тот, кто не был ранен.

Джульетта *появляется на балконе.*

Но тише! Что за свет блеснул в окне?
О, там восток! Джульетта — это солнце.
Встань, солнце ясное, убей луну —
Завистницу: она и без того
Совсем больна, бледна от огорченья,
Что, ей служа, ты всё ж её прекрасней.
Не будь служанкою луны ревнивой!
Цвет девственных одежд зелёно-бледный
Одни шуты лишь носят: брось его.
О, вот моя любовь, моя царица!
Ах, знай она, что это так!
Она заговорила? Нет, молчит.
Взор говорит. Я на него отвечу!
Я слишком дерзок: эта речь — не мне.
Прекраснейшие в небе две звезды,
Принуждены на время отлучиться,

Глазам её своё моленье шлют —
Сиять за них, пока они вернутся.
Но будь её глаза на небесах,
А звёзды на её лице останься, —
Затмил бы звёзды блеск её ланит,
Как свет дневной лампаду затмевает;
Глаза ж её с небес струили б в воздух
Такие лучезарные потоки,
Что птицы бы запели, в ночь не веря.
Вот подперла рукой прекрасной щеку.
О, если бы я был её перчаткой,
Чтобы коснуться мне её щеки!

Джульетта
О, горе мне!

Ромео
Она сказала что-то.
О, говори, мой светозарный ангел!
Ты надо мной сияешь в мраке ночи,
Как легкокрылый посланец небес
Пред изумлёнными глазами смертных,
Глядящих, головы закинув ввысь,
Как в медленных парит он облаках
И плавает по воздуху.

Джульетта
Ромео!

Ромео, о зачем же ты Ромео!
Покинь отца и отрекись навеки
От имени родного, а не хочешь —
Так поклянись, что любишь ты меня, —
И больше я не буду Капулетти.

Ромео
Ждать мне ещё иль сразу ей ответить?

Джульетта
Одно ведь имя лишь твоё — мне враг,
А ты — ведь это ты, а не Монтекки.
Монтекки — что такое это значит?
Ведь это не рука, и не нога,
И не лицо твоё, и не любая
Часть тела. О, возьми другое имя!
Что в имени? То, что зовём мы розой, —
И под другим названьем сохраняло б
Свой сладкий запах! Так, когда Ромео
Не звался бы Ромео, он хранил бы
Все милые достоинства свои
Без имени. Так сбрось же это имя!
Оно ведь даже и не часть тебя.
Взамен его меня возьми ты всю!

Ромео
Ловлю тебя на слове: назови
Меня любовью — вновь меня окрестишь,

И с той поры не буду я Ромео.

Джульетта
Ах, кто же ты, что под покровом ночи
Подслушал тайну сердца?

Ромео
Я не знаю,
Как мне себя по имени назвать.
Мне это имя стала ненавистно,
Моя святыня: ведь оно — твой враг.
Когда б его написанным я видел,
Я б это слово тотчас разорвал.

Джульетта
Мой слух ещё и сотни слов твоих
Не уловил, а я узнала голос:
Ведь ты Ромео? Правда? Ты Монтекки?

Ромео
Не то и не другое, о святая,
Когда тебе не нравятся они.

Джульетта
Как ты попал сюда? Скажи, зачем?
Ведь стены высоки и неприступны.
Смерть ждёт тебя, когда хоть кто-нибудь
Тебя здесь встретит из моих родных.

Ромео
Я перенёсся на крылах любви:
Ей не преграда — каменные стены.
Любовь на всё дерзает, что возможно,
И не помеха мне твои родные.

Джульетта
Но, встретив здесь, они тебя убьют.

Ромео
В твоих глазах страшнее мне опасность,
Чем в двадцати мечах. Взгляни лишь нежно —
И перед их враждой я устою.

Джульетта
О, только бы тебя не увидали!

Ромео
Меня укроет ночь своим плащом.
Но коль не любишь — пусть меня увидят.
Мне легче жизнь от их вражды окончить,
Чем смерть отсрочить без твоей любви.

Джульетта
Кто указал тебе сюда дорогу?

Ромео
Любовь! Она к расспросам понудила,
Совет дала, а я ей дал глаза.

Не кормчий я, но будь ты так далёко,
Как самый дальний берег океана, —
Я б за такой отважился добычей.

Джульетта
Моё лицо под маской ночи скрыто,
Но всё оно пылает от стыда
За то, что ты подслушал нынче ночью.
Хотела б я приличья соблюсти,
От слов своих хотела б отказаться,
Хотела бы… но нет, прочь лицемерье!
Меня ты любишь? Знаю, скажешь: «Да».
Тебе я верю. Но, хоть и поклявшись,
Ты можешь обмануть: ведь сам Юпитер
Над клятвами любовников смеётся.
О милый мой Ромео, если любишь —
Скажи мне честно. Если ж ты находишь,
Что слишком быстро победил меня, —
Нахмурюсь я, скажу капризно: «Нет»,
Чтоб ты молил. Иначе — ни за что!
Да, мой Монтекки, да, я безрассудна,
И ветреной меня ты вправе счесть.
Но верь мне, друг, — и буду я верней
Всех, кто себя вести хитро умеет.
И я могла б казаться равнодушной,
Когда б ты не застал меня врасплох
И не подслушал бы моих признаний.

Прости ж меня, прошу, и не считай
За легкомыслие порыв мой страстный,
Который ночи мрак тебе открыл.

Ромео
Клянусь тебе священною луной,
Что серебрит цветущие деревья…

Джульетта
О, не клянись луной непостоянной,
Луной, свой вид меняющей так часто,
Чтоб и твоя любовь не изменилась.

Ромео
Так чем поклясться?

Джульетта
Вовсе не клянись;
Иль, если хочешь, поклянись собою,
Самим собой — души моей кумиром, —
И я поверю.

Ромео
Если чувство сердца…

Джульетта
Нет, не клянись! Хоть радость ты моя,
Но сговор наш ночной мне не на радость.
Он слишком скор, внезапен, необдуман —

Как молния, что исчезает раньше,
Чем скажем мы: «Вот молния». О милый,
Спокойной ночи! Пусть росток любви
В дыханье тёплом лета расцветает
Цветком прекрасным в миг, когда мы снова
Увидимся. Друг, доброй, доброй ночи!
В своей душе покой и мир найди,
Какой сейчас царит в моей груди.

Ромео
Ужель, не уплатив, меня покинешь?

Джульетта
Какой же платы хочешь ты сегодня?

Ромео
Любовной клятвы за мою в обмен.

Джульетта
Её дала я раньше, чем просил ты,
Но хорошо б её обратно взять.

Ромео
Обратно взять! Зачем, любовь моя?

Джульетта
Чтоб искренне опять отдать тебе.
Но я хочу того, чем я владею:
Моя, как море, безгранична нежность

И глубока любовь. Чем больше я
Тебе даю, тем больше остаётся:
Ведь обе — бесконечны.
Кормилица зовёт за сценой.
В доме шум!
Прости, мой друг. — Кормилица, иду! —
Прекрасный мой Монтекки, будь мне верен.
Но подожди немного, — я вернусь.
(Уходит.)

Ромео
Счастливая, счастливейшая ночь!
Но, если ночь — боюсь, не сон ли это?
Сон, слишком для действительности сладкий!

*Входит снова **Джульетта**.*

Джульетта
Три слова, мой Ромео, и тогда уж
Простимся. Если искренне ты любишь
И думаешь о браке — завтра утром
Ты с посланной моею дай мне знать,
Где и когда обряд свершить ты хочешь, —
И я сложу всю жизнь к твоим ногам
И за тобой пойду на край вселенной.

Голос кормилицы за сценой: «Синьора!»

Сейчас иду! — Но если ты замыслил

Дурное, то молю…

Голос кормилицы за сценой: «Синьора!»

Иду, иду! —
Тогда, молю, оставь свои исканья
И предоставь меня моей тоске.
Так завтра я пришлю.

Ромео
Души спасеньем…

Джульетта
Желаю доброй ночи сотню раз.
(Уходит.)

Ромео
Ночь не добра без света милых глаз.
Как школьники от книг, спешим мы к милой;
Как в школу, от неё бредём уныло.
(Делает несколько шагов, чтобы уйти.)

Джульетта
(выходит снова на балкон)
Ромео, тсс… Ромео!… Если бы мне
Сокольничего голос, чтобы снова
Мне сокола-красавца приманить!
Неволя громко говорить не смеет, —

Не то б я потрясла пещеру Эхо[17]
И сделался б её воздушный голос
Слабее моего от повторенья
Возлюбленного имени Ромео.

Ромео
Любимая опять меня зовёт!
Речь милой серебром звучит в ночи,
Нежнейшею гармонией для слуха.

Джульетта
Ромео!

Ромео
Милая!

Джульетта
Когда мне завтра
Прислать к тебе с утра?

Ромео
Пришли в девятом.

Джульетта
Пришлю я. Двадцать лет до той минуты!
Забыла я, зачем тебя звала…

---

[17] Примечания: 17

Не то б я потрясла пещеру Эхо… — Древние объясняли явление эхо тем, что на человеческие голоса откликается нимфа по имени Эхо, живущая в пещере.

Ромео
Позволь остаться мне, пока не вспомнишь.

Джульетта
Не стану вспоминать, чтоб ты остался;
Лишь буду помнить, как с тобой мне сладко.

Ромео
А я останусь, чтоб ты всё забыла,
И сам я всё забуду, что не здесь.

Джульетта
Светает. Я б хотела, чтоб ушёл ты
Не дальше птицы, что порой шалунья
На ниточке спускает полетать,
Как пленницу, закованную в цепи,
И вновь к себе за шелковинку тянет,
Её к свободе от любви ревнуя.

Ромео
Хотел бы я твоею птицей быть.

Джульетта
И я, мой милый, этого б хотела;
Но заласкала б до смерти тебя.
Прости, прости. Прощанье в час разлуки
Несёт с собою столько сладкой муки,
Что до утра могла б прощаться я.

Ромео
Спокойный сон очам твоим, мир — сердцу.
О, будь я сном и миром, чтобы тут
Найти подобный сладостный приют.
Теперь к отцу духовному, чтоб это
Всё рассказать и попросить совета.
(Уходит.)

Сцена 3

Келья брата Лоренцо.
Входит ***брат Лоренцо*** *с корзиной.*

Брат Лоренцо
Рассвет уж улыбнулся сероокий,
Пятная светом облака востока.
Как пьяница, неверною стопой
С дороги дня, шатаясь, мрак ночной
Бежит от огненных колёс Титана.
Пока не вышло солнце из тумана,
Чтоб жгучий взор веселье дню принёс
И осушил ночную влагу рос,
Наполню всю корзину я, набрав
Цветов целебных, ядовитых трав.
Земля, природы мать, — её ж могила:
Что породила, то и схоронила.
Припав к её груди, мы целый ряд
Найдём рождённых ею разных чад.
Все — свойства превосходные хранят;
Различно каждый чем-нибудь богат.
Великие в себе благословенья
Таят цветы, и травы, и каменья.
Нет в мире самой гнусной из вещей,

Чтоб не могли найти мы пользы в ней.
Но лучшее возьмём мы вещество,
И, если только отвратим его
От верного его предназначенья, —
В нём будут лишь обман и обольщенья:
И добродетель стать пороком может,
Когда её неправильно приложат.
Наоборот, деянием иным
Порок мы в добродетель обратим.
Вот так и в этом маленьком цветочке:
Яд и лекарство — в нежной оболочке;
Его понюхать — и прибудет сил,
Но стоит проглотить, чтоб он убил.
Вот так добро и зло между собой
И в людях, как в цветах, вступают в бой;
И если победить добро не сможет,
То скоро смерть, как червь, растенье сгложет.

*Входит **Ромео**.*

Ромео
Отец мой, добрый день!

Брат Лоренцо
Господь да будет
Благословен! Но кто же слух мой будит
Приветом нежным в ранний час такой?
О сын мой, должен быть гоним тоской

Тот, кто так рано расстаётся с ложем.
Мы, старики, спать от забот не можем.
Где сторожем забота — нету сна;
Но юность беззаботна и ясна,
Сон золотой её лелеет ложе, —
И твой приход меня смущает. Что же?
Иль ты в беде? Иль можно угадать,
Что вовсе не ложился ты в кровать?

Ромео
Ты прав. Мой отдых слаще был сегодня.

Брат Лоренцо
Ты с Розалиной был? О, власть господня!

Ромео
Я — с Розалиной? Нет! Забыты мной
И это имя и весь бред былой.

Брат Лоренцо
Хвалю, мой сын. Но где ж ночной порою
Ты нынче был?

Ромео
Я всё тебе открою:
Я пировал всю ночь с врагом моим,
И невзначай — смертельно ранен им,
И ранил сам его, а исцеленья
Мы оба ждём от твоего уменья.

Как видишь, ненавидеть не могу —
Помочь прошу и моему врагу.

Брат Лоренцо
Ясней, мой сын! Играть не надо в прятки,
Чтобы в ответ не получить загадки.

Ромео
Я буду ясен: сердцу дорога
Дочь Капулетти, нашего врага.
Мы с ней друг другу отдались всецело;
Всё решено, и за тобою дело.
Отец, ты должен освятить наш брак,
Навек связать нас. Где, когда и как
Мы встретились, друг друга полюбили —
Тебе дорогой рассказать успею.
Но об одном молю тебя, отец, —
Сегодня ж возложи на нас венец.

Брат Лоренцо
Святой Франциск! Какое превращенье!
А твой предмет любви и восхищенья,
А Розалина! Ты её забыл?
В глазах у вас — не в сердце страсти пыл.
Из-за неё какие слёз потоки
На бледные твои струились щёки!
Воды извёл солёной сколько ты,
Чтобы любви прибавить остроты?

Ещё кругом от вздохов всё в тумане,
Ещё я слышу скорбь твоих стенаний;
Я вижу — на щеке твоей блестит
След от былой слезы, ещё не смыт.
Но это ведь был ты, и вся причина
Твоей тоски была ведь Розалина!
Так измениться! Где ж былая страсть?
Нет, женщине простительней упасть,
Когда так мало силы у мужчины.

Ромео
Но ты ж сердился из-за Розалины,
Бранил меня, что я её любил.

Брат Лоренцо
Не за любовь, мой сын, — за глупый пыл.

Ромео
Убить любовь найти велел мне силы.

Брат Лоренцо
Но не за тем, чтоб из её могилы
Любовь иную к жизни вызвать вновь.

Ромео
О, не сердись, теперь моя любовь
За чувство чувством платит мне сердечно —
Не то, что та.

Брат Лоренцо
Та видела, конечно,
Что вызубрил любовь ты наизусть,
Не зная букв. Но, юный флюгер, пусть
Всё будет так; пойдём теперь со мною.
Всё, что возможно, я для вас устрою:
От этого союза — счастья жду,
В любовь он может превратить вражду.

Ромео
Идём же, я горю от нетерпенья.

Брат Лоренцо
Будь мудр: тем, кто спешит, грозит паденье.

Уходят.

Сцена 4

Улица.
Входят ***Бенволио*** *и* ***Меркуцио****.*

Меркуцио
Куда ж, чёрт побери, Ромео делся?
Он так и не был дома?

Бенволио
Нет, я с его слугою говорил.

Меркуцио
Всё это из-за бледной Розалины;
Его жестокосердная девчонка
Так мучает, что он с ума сойдёт.

Бенволио
Ему Тибальт, племянник Капулетти,
Прислал какую-ту записку на дом.

Меркуцио
Клянусь душою, вызов!

Бенволио
Наш друг ответить на него сумеет.

Меркуцио

Любой грамотный человек сумеет ответить на письмо.

Бенволио

Нет, он ответит писавшему письмо, показав, как он поступает, когда на него наступают.

Меркуцио

О бедный Ромео, он и так уж убит: насмерть поражён чёрными глазами белолицей девчонки. Любовная песенка попала ему прямо в ухо. Стрела слепого мальчишки угодила в самую серёдку его сердца. Как же ему теперь справиться с Тибальтом?

Бенволио

Да что особенного представляет собой этот Тибальт?

Меркуцио

Он почище кошачьего царя Тиберта[18]. Настоящий мастер всяких церемоний! Фехтует он — вот как ты песенку поёшь: соблюдает такт, время и дистанцию; даст тебе минутку передохнуть — раз, два и на третий ты готов. Он настоящий

---

[18] Примечания: 18

Он почище кошачьего царя Тиберта. — Шутка, основанная на сходстве имён: Тибальт и Тиберт. Второе — имя кота в популярном в средние века «Романе о Лисе».

губитель шёлковых пуговиц, дуэлянт, дуэлянт; дворянин с ног до головы, знаток первых и вторых поводов к дуэли. Ах, бессмертное passado! punto revesso! hai…[19]

Бенволио
Что это такое?

Меркуцио
Чума на всех этих сюсюкающих, жеманных, нелепых ломак, настройщиков речи на новый лад! «Клянусь Иисусом, весьма хороший клинок! Весьма высокий мужчина! Весьма прелестная шлюха!» Ну не ужасно ли, сударь мой, что нас так одолели эти иностранные мухи, эти заграничные модники, эти pardonnez-moi[20], которые так любят новые манеры, что не могут даже сесть попросту на старую скамью. Ох уж эти их "bon, bon[21]!"

*Входит **Ромео**.*

Бенволио

---

[19] Примечания: 19
Выпад! Отбой! Тронул! (Итальянские фехтовальные термины. — *Ред.)*

[20] Примечания: 20
Извините меня. (франц.)

[21] Примечания: 21
Хорошо, хорошо. (франц.)

А вот и Ромео, вот и Ромео!

Меркуцио

Совсем вяленая селёдка без молок. Эх, мясо, мясо, ты совсем стало рыбой! Теперь у него в голове только стихи, вроде тех, какие сочинял Петрарка. По сравнению с его возлюбленной Лаура — судомойка (правду сказать, её любовник лучше её воспевал), Дидона — неряха, Клеопатра — цыганка, Елена и Геро — негодные развратницы, а Фисба, хоть у неё и были хорошенькие глазки, всё же не выдерживает с нею сравнения. Синьор Ромео, bonjour[22]! Вот вам французское приветствие в честь ваших французских штанов. Хорошую штуку ты с нами вчера сыграл!

Ромео

Доброе утро вам обоим. Какую штуку?

Меркуцио

Сбежал от нас, сбежал! Хорошо это?

Ромео

Прости, милый Меркуцио, у меня было очень важное дело. В таких случаях, как мой, дозволительно проститься с учтивостью.

---

[22] Примечания: 22
Здравствуйте (франц.)

Меркуцио
Это всё равно, что сказать — проститься учтиво.

Ромео
Ударение на *проститься*, а не на *учтивости*.

Меркуцио
Этим ударением ты ударил в самую цель.

Ромео
Как ты учтиво выражаешься!

Меркуцио
О, я — цвет учтивости.

Ромео
Цвет — в смысле «цветок»?

Меркуцио
Именно.

Ромео
Я признаю цветы только на розетках бальных туфель.

Меркуцио
Прекрасно сказано. Продолжай шутить в таком же роде, пока не износишь своих туфель. Если хоть одна подошва уцелеет, шутка может приго-

диться, хоть и сильно изношенная.

Ромео
О бедная шутка об одной подошве, — как ей не износиться!

Меркуцио
На помощь, друг Бенволио, моё остроумие ослабевает.

Ромео
Подхлестни-ка его да пришпорь, подхлестни да пришпорь, а то я крикну: «Выиграл!»

Меркуцио
Ну, если твои остроты полетят, как на охоте за дикими гусями, я сдаюсь, потому что у тебя в каждом из твоих пяти чувств больше дичи, чем у меня во всех зараз. Не принимаешь ли ты и меня за гуся?

Ромео
Да ты никогда ничем другим и не был.

Меркуцио
За эту шутку я тебя ущипну за ухо.

Ромео
Нет, добрый гусь, не надо щипаться.

Меркуцио
У твоих шуток едкий вкус: они похожи на острый соус.

Ромео
А разве острый соус не хорош для такого жирного гуся?

Меркуцио
Однако твоё остроумие — точно из лайки, которую легко растянуть и в длину и в ширину.

Ромео
Я растяну слово «гусь» в длину и в ширину — и ты окажешься величайшим гусем во всей округе.

Меркуцио
Ну вот, разве это не лучше, чем стонать от любви? Теперь с тобой можно разговаривать, ты прежний Ромео; ты то, чем сделали тебя природа и воспитание. А эта дурацкая любовь похожа на шута, который бегает взад и вперёд, не зная, куда ему сунуть свою погремушку.

Бенволио
Ну-ну, довольно.

Меркуцио

Ты хочешь, чтобы я обрубил моему красноречию хвост?

Бенволио
Да, иначе ты его слишком растянешь.

Меркуцио
Ошибаешься, я хотел сократить свою речь; я уже дошёл до конца и продолжать не собирался.

Входят ***кормилица*** *и* ***Пьетро****.*

Ромео
Вот замечательный наряд!

Меркуцио
Парус, парус!

Бенволио
Два: юбка и штаны.

Кормилица
Пьетро!

Пьетро
Что угодно?

Кормилица
Мой веер, Пьетро.

Меркуцио

Любезный Пьетро, закрой ей лицо: её веер красивее.

Кормилица
Пошли вам бог доброе утро, синьоры.

Меркуцио
Пошли вам бог прекрасный вечер, прекрасная синьора.

Кормилица
Да разве сейчас вечер?

Меркуцио
Дело идёт к вечеру: шаловливая стрелка часов уже указывает на полдень.

Кормилица
Ну вас! Что вы за человек?

Ромео
Человек, синьора, которого бог создал во вред самому себе.

Кормилица
Честное слово, хорошо сказано: «Во вред самому себе». Синьоры, не скажет ли мне кто-нибудь из вас, где мне найти молодого Ромео?

Ромео

Я могу сказать, хотя молодой Ромео станет старше, когда вы найдёте его, чем он был в ту минуту, когда вы начали искать его. Из всех людей, носящих это имя, я — младший, если не худший.

Кормилица
Хорошо сказано.

Меркуцио
Разве худший может быть хорошим? Нечего сказать, умно сказано!

Кормилица
Если вы Ромео, синьор, мне надо поговорить с вами наедине.

Бенволио
Она его заманит на какой-нибудь ужин.

Меркуцио
Сводня, сводня, сводня! Ату её!

Ромео
Кого ты травишь?

Меркуцио
Не зайца, синьор; разве что этот заяц из постного пирога, который успел засохнуть и зачерстветь раньше, чем его съели.
(Поёт.)

Старый заяц-русак,
Старый заяц-беляк,
Для поста ведь и он пригодится.
Но не съесть натощак,
Если заяц-беляк
Поседел до того, как свариться.

Ну, Ромео, идёшь ты домой? Мы ведь у вас обедаем.

Ромео
Сейчас приду.

Меркуцио
Прощайте, древняя синьора. Прощайте!
(Поёт.)
Синьора, синьора, синьора!...

Бенволио *и* ***Меркуцио*** *уходят.*

Кормилица
Ладно, ладно, прощайте! — Скажите, пожалуйста, синьор, что это за дерзкий молодчик, — всё время так нагло издевается!

Ромео
Это человек, кормилица, который любит слушать самого себя. Он в одну минуту больше

наговорит, чем за месяц выслушает.

Кормилица

А пусть-ка попробует со мной поговорить. Я ему покажу. Да я не только с ним справлюсь, а с двадцатью такими молодчиками, как он. А если бы я сама с ним не справилась — не бойтесь, найдётся кому за меня постоять. Ах он, нахал этакий! Что я ему — милашка, что ли, или его собутыльник? *(К Пьетро.)* А ты тут стоишь, развеся уши, и позволяешь всякому нахалу тешиться надо мной как угодно?

Пьетро

Я не видел, чтобы тут кто-нибудь тешился над вами как угодно, а то бы мигом выхватил меч, ручаюсь вам. Я не хуже кого другого умею выхватить вовремя меч, если случится хорошая ссора и закон будет на моей стороне.

Кормилица

Бог свидетель, я так расстроена, что во мне каждая жилка трясётся. Гнусный негодяй! Ну, синьор, на два слова. Я уже вам сказала, что моя молодая синьора приказала мне разыскать вас; а что она мне велела передать вам — это я пока оставлю при себе. Позвольте мне сначала сказать вам, что если вы собираетесь с ней только поиграть, то это

будет очень бесчестно с вашей стороны. Синьора — такая молоденькая; если вы хотите, как говорится, оплести её, то это будет очень нехорошо по отношению к такой благородной девице, будет очень неблагородным поступком.

Ромео

Передай от меня привет своей синьоре и госпоже; клянусь тебе, что…

Кормилица

Ох, голубчик ты мой, — так я ей и скажу. Господи, господи, то-то она обрадуется!

Ромео

Что же ты ей скажешь, кормилица? Ты ведь не дослушала меня.

Кормилица

Скажу, синьор, что вы клянётесь, — а это, как я понимаю, означает благородное предложение.

Ромео

Скажи ей, чтобы под вечер она
На исповедь пошла, — и брат Лоренцо
Нас исповедует и обвенчает.
Вот за труды тебе.

Кормилица

Нет, ни за что!

Ромео
Возьми, возьми!

Кормилица
Так нынче под вечер? Придёт, придёт!

Ромео
Ты у ворот монастыря постой,
И мой слуга придёт к тебе туда
С верёвочною лестницей: сегодня
По ней на мачту счастья моего
Взберусь я смело под покровом ночи.
Прошу, будь нам верна. Вознагражу я.
Прощай; привет мой госпоже твоей.

Кормилица
Дай бог вам счастья. Но, синьор…

Ромео
Что скажешь?

Кормилица
Надёжен ли слуга ваш? Говорят —
Тогда лишь двое тайну соблюдают,
Когда один из них её не знает.

Ромео
Ручаюсь за него — он твёрд как сталь.

Кормилица

Прекрасно, синьор. Моя синьора — прелестнейшая девица. Господи, господи, когда она была ещё малюткой несмышлёной… Да, есть в городе один дворянин, некий Парис: он охотно бы подцепил её, да она-то, голубушка моя, — ей приятнее жабу, настоящую жабу увидеть, чем его. Я иной раз подразню её — скажу, что, мол, граф Парис — как раз для неё жених; так, верите ли, она, как услышит, так белей полотна станет. А что — «розмарин»[23] и «Ромео» с одной буквы начинаются?

Ромео

Да, кормилица, с одной и той же буквы Р.

Кормилица

Ох, шутник! Рррр — это собачья буква… Нет, нет, я наверно знаю, что они с другой буквы начинаются, потому что она такие нежные стишки сочиняет про вас и про розмарин, что вам бы любо было послушать.

Ромео

Кланяйся же своей госпоже.

Кормилица

---

[23] Примечания: 23

Розмарин — цветок, который считался символом верности.

Тысячу раз поклонюсь.

Ромео *уходит.*

Пьетро!

Пьетро
Что угодно?

Кормилица
Пьетро, бери мой веер и ступай вперёд.

Уходят.

Сцена 5

Сад Капулетти.
Входит ***Джульетта****.*

Джульетта
Послала я кормилицу, как только
Пробило девять. Через полчаса
Она мне обещала возвратиться.
Быть может, не нашла его? Но нет!
Она хромая, а любви послами
Должны бы мысли быть, что в десять раз
Летят скорее солнечных лучей,
Когда они с холмов сгоняют сумрак.
Недаром быстролётные голубки
Всегда несут Венеры колесницу,
А крылья Купидона — легче ветра.
Достигло солнце самой высшей точки
В дневном пути; и с девяти до полдня
Три долгие часа прошли — её ж
Всё нет. О, если б знала страсть она
И молодая кровь бы в ней кипела,
Тогда она летала б точно мячик:
Мои слова к нему её бросали б,
Его слова — ко мне.

Но старый человек — почти мертвец:
Тяжёл, недвижен, бледен, как свинец.
Ах, вот она!

Входят ***кормилица*** *и* ***Пьетро****.*

Кормилица, голубка!
Ну что, видала? Отошли слугу.

Кормилица
Пьетро, жди у ворот.

Пьетро *уходит.*

Джульетта
Ну, дорогая, милая!… О боже!
Что ты глядишь так строго? Всё равно,
Коль весть плоха, скажи её с улыбкой;
Коль хороша, то музыки отрадной
Не порти мне, играя с мрачным видом.

Кормилица
Устала я, дай мне передохнуть.
Ох, косточки болят! Ну и прогулка!

Джульетта
Ах, отдала б тебе свои все кости
Охотно я за новости твои.
Но говори — скорей, прошу, скорее!

Кормилица
Куда спешить? Не можешь подождать?
Ты видишь — дух едва перевожу я?

Джульетта
Однако у тебя хватает духу,
Чтоб мне сказать, что ты дышать не можешь.
Ведь объяснения твои длиннее,
Чем весть сама, с которой ты так медлишь.
Хорошая ль, дурная ль весть — ответь.
Скажи хоть это — и согласна ждать я.
Одно скажи — дурна иль хороша.

Кормилица
Нельзя сказать, чтобы выбор твой был удачен; не умеешь ты разбираться в людях. Ромео… Нет, я бы его не выбрала… Правда, лицом он красивей любого мужчины, а уж ноги — других таких не найти. А плечи, стан — хоть об этом говорить не полагается, но они выше всяких сравнений. Нельзя сказать, что он образец учтивости… но ручаюсь — кроток, как ягнёночек. Ну, иди своей дорогой, девушка, и бойся бога. А что — у нас уж пообедали?

Джульетта
Нет, нет, — но это всё давно я знаю…
А что про нашу свадьбу он сказал?

Кормилица
О господи! Вот голова болит!
Трещит, как будто хочет разломиться.
А уж спина моя, а поясница…
Не грех тебе кормилицу гонять?
Ведь так меня ты насмерть загоняешь!

Джульетта
Как жаль мне, что неможется тебе.
Но, милая, голубушка, родная,
Скажи — что мой возлюбленный сказал?

Кормилица
Ну, вот что ваш возлюбленный сказал…
Как человек учтивый, благородный
И честный, поручусь… Где ваша мать?

Джульетта
Где мать моя? Как — где? Конечно, дома.
Да где ж ей быть? И что ты отвечаешь
Так странно: "Ваш возлюбленный сказал,
Как честный человек, — где ваша мать?"

Кормилица
Ах, матерь божия, что за горячка!
Так вот моим больным костям припарка?
Ну что же, делай всё сама вперёд.

Джульетта

Уж рассердилась! Что сказал Ромео?

Кормилица
На исповедь ты отпросилась нынче?

Джульетта
Да.

Кормилица
Ступай же ты на исповедь: у брата
Лоренцо в келье будет ждать жених,
Чтобы тебя своей женою сделать.
А, кровь так и прихлынула к щекам!
Ступай же в церковь. Я — другой дорогой
Пойду за лестницей; по ней твой милый
В гнездо взберётся к пташечке впотьмах.
Из-за тебя несу хлопот я бремя:
Но и тебе хлопот настанет время!
Ну, мне обедать, а тебе — идти.

Джульетта
Идти к блаженству. Добрый друг, прости!

Уходят.

Сцена 6

Келья брата Лоренцо.
Входят ***брат Лоренцо*** *и* ***Ромео****.*

Брат Лоренцо
Пусть небо этот брак благословит,
Чтоб горе нас потом не покарало.

Ромео
Аминь, аминь! Но пусть приходит горе:
Оно не сможет радости превысить,
Что мне даёт одно мгновенье с ней.
Соедини лишь нас святым обрядом,
И пусть любви убийца — смерть — придёт:
Успеть бы мне назвать её своею!

Брат Лоренцо
Таких страстей конец бывает страшен,
И смерть их ждёт в разгаре торжества.
Так пламя с порохом в лобзанье жгучем
Взаимно гибнут, и сладчайший мёд
Нам от избытка сладости противен:
Излишеством он портит аппетит.
Люби умеренней — и будет длиться
Твоя любовь. Кто слишком поспешает —

Опаздывает, как и тот, кто медлит.

*Входит **Джульетта**.*

Вот и она. Подобной лёгкой ножке
Не вытоптать вовеки прочных плит.
Любовники пройдут по паутинке,
Что в лёгком летнем воздухе летает, —
И не сорвутся. Суета легка!

Джульетта
О мой отец духовный, добрый вечер.

Брат Лоренцо
За нас обоих поблагодарит
Тебя Ромео.

Джульетта
И ему привет мой,
Чтобы не даром он благодарил.

Ромео
О, если мера счастья моего
Равняется твоей, моя Джульетта,
Но больше у тебя искусства есть,
Чтоб выразить её, — то услади
Окрестный воздух нежными речами.
Пусть слов твоих мелодия живая
Опишет несказанное блаженство,

Что чувствуем мы оба в этот миг.

Джульетта
Любовь богаче делом, чем словами:
Не украшеньем — сущностью гордится.
Лишь нищий может счесть своё именье;
Моя ж любовь так возросла безмерно,
Что половины мне её не счесть.

Брат Лоренцо
Идём, идём, терять не будем время,
Вдвоём вас не оставлю всё равно,
Пока не свяжет церковь вас в одно.

Уходят.

АКТ III

Сцена 1

Площадь в Вероне.
Входят ***Меркуцио***, ***Бенволио***, ***пажи*** *и* ***слуги***.

Бенволио
Прошу тебя, Меркуцио, друг, уйдём:
День жаркий, всюду бродят Капулетти;
Коль встретимся, не миновать нам ссоры.
В жару всегда сильней бушует кровь.

Меркуцио
Ты мне напоминаешь одного из тех молодцов, которые, взойдя в таверну, хлопают своей шпагой по столу и восклицают: «Дай бог, чтобы ты мне не понадобилась!» — а после второго кубка тычут шпагой в слугу, когда в этом нет никакой надобности.

Бенволио
Неужели я похож на такого молодца?

Меркуцио
Ещё бы! Ты один из самых вспыльчивых малых во всей Италии. Чуть тебя заденут — ты сердишься; а чуть рассердишься — всех задеваешь.

Бенволио
Ну и что же?

Меркуцио
А вот что: сойдись таких двое — скоро не осталось бы ни одного, потому что они бы друг друга прикончили. Да ты можешь поссориться с человеком из-за того, что у него в бороде одним волосом больше или меньше, чем у тебя; ты можешь поссориться с человеком, который щёлкает орехи, только из-за того, что у тебя глаза орехового цвета. Какой глаз, кроме твоего, увидит в этом повод для ссоры? Голова твоя полна задора, как яйцо полно желтка, хотя её столько раз били во время ссор, что удивительно, как она до сих пор не разбита, как яйцо. Раз ты сцепился с человеком из-за того, что он кашлял на улице и этим будто бы разбудил твоего пса, спавшего на солнце. А не напал ли ты как-то на портного за то, что он осмелился надеть свой новый камзол до пасхи, а ещё на кого-то — за то, что он новые башмаки зашнуровал старыми тесёмками? И это ты уговариваешь меня не заводить ссоры!

Бенволио
Ну, будь я таким забиякой, как ты, всякий охотно купил бы право на моё наследство, и ждать ему

пришлось бы не больше, чем час с четвертью.

Меркуцио
Безголовый ты малый!

Бенволио
Клянусь моей головой, сюда идут Капулетти.

Меркуцио
Клянусь моей пяткой, мне это совершенно безразлично.

Входят ***Тибальт*** *и* ***другие****.*

Тибальт
За мной, друзья, заговорю я с ними. —
Синьоры, добрый день! Мне очень надо
Сказать словечко одному из вас.

Меркуцио
Как, словечко одному из нас — и только? Прибавьте к словечку ещё что-нибудь. Ну, хотя бы удар.

Тибальт
Я всегда готов это сделать, синьор, если вы подадите мне повод.

Меркуцио
Неужели вам трудно самому найти повод?

Тибальт
Меркуцио, ты поёшь в один голос с Ромео!

Меркуцио
Пою в один голос? Что это значит? Ты из нас хочешь сделать странствующих музыкантов? Берегись, можешь услышать очень нестройные звуки. Вот мой смычок. Он тебя заставит поплясать. Чёрт побери! Пою в один голос!

Бенволио
Мы разговор на улице ведём.
Не лучше ль нам отсюда удалиться
И разобрать обиды хладнокровно
Иль разойтись? Тут все на нас глазеют.

Меркуцио
Затем глаза даны им: пусть глазеют.
Отсюда я ни для кого не сдвинусь.

*Входит **Ромео**.*

Тибальт
Бог с вами! Вот пришёл мой человек.

Меркуцио
Ого, синьор, пускай меня повесят,
Коль он в ливрее вашей. Отправляйтесь
На поле — так за вами он пойдёт!

Поймёте там, что он за человек.

Тибальт
Ромео, ненависть моя к тебе
Другого слова не найдёт: ты подлый!

Ромео
Но у меня, Тибальт, причина есть
Любить тебя; она тебе прощает
Всю ярость гневных слов. Я не подлец.
Прощай! Я вижу, ты меня не знаешь.
(Хочет уйти.)

Тибальт
Мальчишка, это извинить не может
Обид, тобою нанесённых мне.
Сейчас вернись и обнажи свой меч.

Ромео
Клянусь, что я тебя не оскорблял!
Люблю тебя сильней, чем можешь думать,
Пока любви причину не узнаешь.
Так, милый Капулетти мой, чьё имя
Мне дорого, как и моё. Прощай!

Меркуцио
О низкое, презренное смиренье!

Его загладит лишь alla stoccata[24].
(Обнажает шпагу.)
Тибальт, ты, крысолов, — что ж, выходи!

Тибальт
Чего ты хочешь от меня?

Меркуцио
Любезный кошачий царь, я хочу взять всего лишь одну из ваших девяти жизней[25], а затем, если понадобится, выколотить из вас и остальные восемь. Угодно вам вытащить вашу шпагу за уши из футляра? Поторопитесь, а не то моя раньше отрежет вам оба уха.

Тибальт
К вашим услугам.
(Обнажает шпагу.)

Ромео
Меркуцио, друг, вложи свой меч в ножны!

Меркуцио
Пожалуйте, синьор, — удар за вами.

---

[24] Примечания: 24
Колющий удар. (Итальянский фехтовальный термин. — *Ред.)*

[25] Примечания: 25
…взять всего лишь одну из ваших девяти жизней… — Имеется в виду английская пословица «У кошки девять жизней» (т. е. кошки живучи).

Дерутся.

Ромео
Бенволио, обнажим и мы мечи,
Чтоб их разнять. — Синьоры, примиритесь!
Тибальт, Меркуцио, герцог запретил
На улицах Вероны столкновенья!
Тибальт, оставь! Меркуцио, друг!

Тибальт *из-под руки* ***Ромео*** *ранит* ***Меркуцио*** *и убегает со своими* ***спутниками****.*

Меркуцио
Я ранен!
Чума на оба ваши дома! Я пропал.
А он! Ужель остался цел?

Бенволио
Ты ранен?

Меркуцио
Царапина, царапина пустая;
Но и её довольно. Где мой паж?
Скорей беги, негодный, за врачом!

Паж *уходит.*

Ромео
Друг, ободрись. Ведь рана не опасна.

Меркуцио

Да, она не так глубока, как колодезь, и не так широка, как церковные ворота. Но и этого хватит: она своё дело сделает. Приходи завтра, и ты найдёшь меня спокойным человеком. Из этого мира я получил отставку, ручаюсь. Чума на оба ваши дома! Чёрт возьми! Собака, крыса, мышь, кошка исцарапала человека насмерть! Хвастун, мерзавец, негодяй, который дерётся по правилам арифметики! Какого дьявола ты сунулся между нами? Он меня ранил из-под твоей руки!

Ромео

Я думал сделать лучше.

Меркуцио

Бенволио, сведи меня ты в дом
Куда-нибудь, иль я лишусь сознанья.
Чума, чума на оба ваши дома!
Я из-за них пойду червям на пищу,
Пропал, погиб. Чума на оба ваши дома!

Бенволио *уводит* ***Меркуцио***.

Ромео

Меркуцио, близкий герцогскому дому,
Мой лучший друг, — и что ж, смертельно ранен

Из-за меня! Тибальтом честь моя
Поругана! Тибальтом — тем, с которым
Я породнился час тому назад!
Моя Джульетта, красота твоя
Женоподобным сделала меня
И чести сталь в душе моей смягчила!

Входит ***Бенволио****.*

Бенволио
Ромео, смелый наш Меркуцио умер.
Вознёсся к небу благородный дух,
Презревший слишком рано эту землю.

Ромео
О чёрный день! Он лишь начало бед!
Придут за ним ещё другие вслед.

Входит ***Тибальт****.*

Бенволио
Опять Тибальт спешит к нам разъярённый!

Ромео
Жив, торжествует, — а наш друг убит!
Лети ж на небо, благостная кротость!
Будь мне вождём пламеннооки гнев! —
Тибальт, возьми назад ты слово «подлый»,
Что кинул мне в лицо. Душа Меркуцио

Ещё недалеко от нас витает
И хочет в спутницы себе — твою.
Ты, я иль оба — с ним должны пойти.

Тибальт
Мальчишка, здесь ты был с ним неразлучен —
Так будь и там!

Ромео
А это меч решит!

Дерутся. ***Тибальт*** *падает.*

Бенволио
Ромео, прочь, спасайся!
Народ бежит сюда! Тибальт убит!
Беги, не стой, как камень! Или герцог
Велит тебя казнить! Беги, ну что ж?

Ромео
Судьба играет мной!

Бенволио
Чего ты ждёшь?

Ромео *убегает.*
Входят ***горожане****.*

Первый горожанин
Куда бежал тот, кто убил Меркуцио?

Куда Тибальт-убийца убежал?

Бенволио
Вот здесь лежит Тибальт.

Первый горожанин
Синьор, за мной!
Ты арестован именем закона.

Входят ***герцог***, ***свита***, ***Монтекки*** *и* ***Капулетти*** *с* ***жёнами*** *и* ***другие***.

Герцог
Где гнусные зачинщики резни?

Бенволио
Мой государь, известны мне они.
Сражён рукой Ромео, здесь лежит
Тот, кем Меркуцио доблестный убит.

Синьора Капулетти
Тибальт, родной, сын брата моего!
О герцог! Муж! Кровь пролита его!
О государь, ты будешь справедлив,
За нашу кровь Монтекки кровь пролив! —
Увы, племянник милый!

Герцог
Бенволио, кто кровавый начал бой?

Бенволио
Тибальт. Ромео он сражён рукой!
Ромео с ним заговорил учтиво,
Указывал, как пуст предлог для ссоры,
Предупреждал, что гнев ваш будет грозен, —
Всё так спокойно, кротко и смиренно, —
Но ярости его не обуздал;
И, к увещаньям глух, Тибальт направил
Свой острый меч на славного Меркуцио.
Тот вспыхнул, меч свой также обнажил;
В воинственном пылу одной рукою
Смерть отражал, другой — грозил он смертью
Тибальту, столь же ловкому в защите.
«Друзья, довольно вам!» — Ромео крикнул.
Быстрее слов своей рукой проворной
Развёл он роковые их клинки
И кинулся меж них. Удар коварный
Из-под его руки нанёс Тибальт
Меркуцио храброму и убежал.
Но вскоре возвратился он к Ромео,
Который загорелся жаждой мести.
Молниеносно вспыхнул бой меж ними.
Я не успел разнять их, как Ромео
Сразил Тибальта насмерть и бежал.
Пусть я умру, коль что-нибудь солгал.

Синьора Капулетти

Он лжёт, он лжёт, он родственник Монтекки:
Пристрастье дружбы в этом человеке!
Их двадцать на Тибальта здесь пошли
И только одного убить могли.
Иль правосудья нету в нашем веке?
За жизнь его отдай мне жизнь Монтекки!

Герцог
Тибальт рукой Ромео был сражён,
Но раньше сам убил Меркуцио он, —
С кого же мне за кровь причтётся плата?

Монтекки
Ужель с Ромео? Он любил, как брата,
Меркуцио, и то свершил лишь он,
К чему и так бы присудил закон:
Тибальта он казнил.

Герцог
И в наказанье
Его мы осуждаем на изгнанье.
Затронут вашею враждой и я:
За вашей распрей — льётся кровь моя.
Но вам грозит жестокая расплата,
И будет всем горька моя утрата.
Я буду глух и к просьбам и к словам.
Не тратьте ж их: я им цены не дам.
Ромео — прочь! Коль он отъезд затянет,

Здесь лишний час его последним станет. —
Труп унести! Ждать моего решенья.
Прощать убийство — то же преступленье.

Уходят.

Сцена 2

Сад Капулетти.
Входит ***Джульетта****.*

Джульетта
Быстрей, огнём подкованные кони,
К палатам Феба мчитесь! Ваш возница,
Как Фаэтон, на запад гонит вас
И ускоряет ход туманной ночи.
Раскинь скорей свою завесу, ночь,
Пособница любви, закрой глаза
Идущим мимо людям, чтобы мог
Ромео мой попасть в мои объятья
Невидимио, неведомо для всех.
Влюблённым нужен для обрядов тайных
Лишь свет их красоты; к тому ж любовь
Слепа, и ночи мрак подходит к ней.
Ночь, добрая и строгая матрона,
Вся в чёрном, приходи и научи,
Как, проиграв, мне выиграть игру,
В которой оба игрока невинны.
Овей ланит бушующую кровь
Своим плащом, пока любовь моя,
Осмелившись, считать меня заставит

Лишь долгом скромности — дела любви.
Приди, о ночь, приди, о мой Ромео,
Мой день в ночи, блесни на крыльях мрака
Белей, чем снег на ворона крыле!
Ночь кроткая, о ласковая ночь,
Ночь темноокая, дай мне Ромео!
Когда же он умрёт, возьми его
И раздроби на маленькие звёзды:
Тогда он лик небес так озарит,
Что мир влюбиться должен будет в ночь
И перестанет поклоняться солнцу.
О, я дворец любви себе купила,
Но не вошла в него! Я продалась,
Но мной не овладели. День мне скучен,
Как ночь нетерпеливому ребёнку,
Когда наутро праздника он ждёт,
Чтоб наконец надеть свою обнову.
Ах, вот кормилица несёт мне вести.
Язык, что лишь произнесёт «Ромео»,
Уж одарён небесным красноречьем.
Входит ***кормилица*** *с верёвочной лестницей.*
Ну что, ну что? Что это у тебя?
Ах, лестница!

Кормилица
(бросает верёвочную лестницу)
Да, лестница!

Джульетта
Но что же
Случилось? Ах, что ты ломаешь руки?

Кормилица
Ох, горький день! Он умер, умер, умер!
Погибли мы, синьора! Ох, погибли!
Ужасный день! Погиб, убит, скончался!

Джульетта
Ужели зависть знают небеса?

Кормилица
Ромео знает, коль не знает небо.
Ромео, ах, Ромео! Кто б мог думать?

Джульетта
Что ты за дьявол, что меня так мучишь?
От этой пытки ад бы застонал!
Ромео сам себя убил, скажи?
Одно лишь «да» — и этот слог короткий
Скорей меня убьёт, чем смертоносный
Взор василиска[26]. Если он убит,
Ответь мне «да», а если жив, — так «нет».
Всю жизнь решит короткий твой ответ!

---

[26] Примечания: 26

Василиск — сказочное чудовище, по преданию убивающее одним своим взглядом.

Кормилица
Я рану видела сама, о боже,
Вот этими глазами! Прямо в грудь!
О, жалостный, кровавый, страшный труп!
Бледнее пепла, весь в крови лежал.
Я так и обмерла, как увидала.

Джульетта
О сердце, разорвись, банкрот несчастный!
В тюрьму, глаза! Не видеть вам свободы!
Одна могила нас с Ромео скрой!

Кормилица
Увы, Тибальт! Он был моим любимцем.
Увы, Тибальт, учтивый, благородный!
Пришлось дожить мне до твоей кончины!

Джульетта
Но что за буря вдруг разбушевалась?
Убит Ромео? Умер и Тибальт?
Мой милый брат и мой супруг любимый?
О трубный глас, вещай кончину мира!
Кто будет жить, коль этих двух не стало?

Кормилица
Тибальт скончался, а Ромео изгнан.
Тибальта он убил — за это изгнан.

Джульетта

Мой бог! Ромео пролил кровь Тибальта?

Кормилица
Да, да! Ужасный день! Он это сделал!

Джульетта
О, сердце змея, скрытого в цветах!
Так жил дракон в пещере этой дивной?
Злодей прекрасный, ангел-искуситель,
О, ворон в оперении голубки,
Ягнёнок, кровожаднее, чем волк.
Верх низости в божественном обличье,
Святой проклятый, честный негодяй!
Что ж аду ты оставила, природа,
Когда бесовский дух ты поместила
В живой Эдем подобной красоты?
У книг с таким ужасным содержаньем —
Такой красивый был ли переплёт?
О, почему ж обман живёт в таком
Дворце роскошном?

Кормилица
Ох, в мужчинах нет
Ни совести, ни чести; все — лгуны,
Обманщики, безбожники, злодеи. —

Где мой слуга? Подай мне аквавиты[27]!
Печали и тоска меня состарят.
Позор Ромео!

Джульетта
Будь язык твой проклят
За это слово! Он не для позора
Рождён. Позор стыдился б сам коснуться
Его чела. Оно — священный трон,
Где может быть увенчана достойно
Одна царица всей вселенной — честь.
Какой я зверь, что я его бранила!

Кормилица
А что ж тебе — хвалить убийцу брата?

Джульетта
Мне ль осуждать супруга моего?
О бедный мой, кто ж пощадит тебя,
Коль я, твоя жена трёхчасовая,
Не пощадила? Но зачем, злодей,
Убил ты брата моего? Но брат ведь
Злодейски б моего убил супруга!
Прочь, слёзы глупые, вернитесь снова
В источник свой. Дань скорби — капли ваши;

---

[27] Примечания: 27
Аквавите (aqua vitae — лат., буквально — вода жизни) — так называли водку в тех случаях, когда она употреблялась как лечебное средство и потому продавалась в аптеках.

Вы ж их, ошибкой, радости несёте.
Супруг мой жив; Тибальт его убил бы;
Тибальт убит — иль стал бы сам убийцей.
Вот утешенье! Так чего ж я плачу?
Но слово есть страшней, чем смерть Тибальта,
—
Оно меня убило. Я б хотела
Его забыть, но скована им память,
Как злодеяньем грешная душа.
Тибальт убит, Ромео же — в изгнанье!
В изгнанье! Слово лишь одно «изгнанье»
Убило сразу десять тысяч братьев.
Тибальт убит — и так довольно горя.
Когда бы этим кончилось одним!
Но если горю нужно соучастье
И горестей сообщество других —
Зачем во след за этими словами:
«Тибальт убит» — не услыхала я
«Отец» иль «мать скончалась», или «оба»?
Оплакала б я их, как подобает.
Но в заключенье гибели Тибальта —
Изгнание Ромео! Это значит,
Что все убиты: мать, отец, Тибальт,
Ромео и Джульетта — все погибли!
Изгнание Ромео! Нет границ,
Пределов, меры смерти в этом звуков

Не высказать словами силу муки.
Но где ж отец, где мать?

Кормилица
Тибальта прах
Оплакивают в горе и в слезах.
Пойдёшь туда? Я провожу тебя.

Джульетта
Пусть слёзы их омоют рану.
Я плакать об одном Ромео стану!
Возьми отсюда лестницу скорей.
О бедная! Обмануты мы с ней.
Ромео изгнан! Ты ко мне на ложе
Должна была служить путём — и что же?
Теперь умру я девушкой-вдовой.
Возьму тебя, в покой пойду я свой.
Идём ко мне, и не супругу там,
А смерти девственность свою отдам.

Кормилица
Ступай к себе. Я приведу Ромео
Тебя утешить; знаю я, где он.
Ну, слышишь? Ночью будет он с тобой.
Успел он в келье у монаха скрыться.

Джульетта
Да, да! Отдай ему ты перстень мой,

И пусть придёт со мной навек проститься.

Уходят.

Сцена 3

Келья брата Лоренцо.
Входит ***брат Лоренцо****.*

Брат Лоренцо
Ну, выходи, Ромео, выходи,
Несчастный человек: влюбилось горе
В твою судьбу; обвенчан ты с несчастьем.

Входит ***Ромео****.*

Ромео
Ну что, отец, к чему приговорён я?
Какое мне неведомое горе
Со мной знакомства ищет?

Брат Лоренцо
Милый сын,
Ты слишком уж с невзгодами сдружился!
Суд герцога свершён. Узнай решенье.

Ромео
Оно страшнее Страшного суда?

Брат Лоренцо
Нет! Герцога был мягок приговор.
Не к смерти ты приговорён — к изгнанью.

Ромео
К изгнанью? Нет, о нет, будь милосерден!
Скажи, что к смерти. Страшный лик изгнанья
Грозней, чем смерть. Не говори: «изгнанье»!

Брат Лоренцо
Но ты же изгнан только из Вероны:
Смирись. Ведь мир велик, разнообразен.

Ромео
Но мира нет за стенами Вероны:
Чистилище там, пытка, самый ад!
Изгнав отсюда, этим изгоняет
Из мира он меня; а это — смерть!
Изгнанье — ложное названье смерти.
Изгнаньем называя смерть, ты рубишь
Мне голову секирой золотой,
Смотря с улыбкой на удар смертельный.

Брат Лоренцо
О смертный грех! Что за неблагодарность!
Твою вину закон карает смертью,
Но добрый герцог отстранил закон,
И слово «смерть» он обратил в «изгнанье».
Вот милость. Ты же её не хочешь видеть.

Ромео
Нет, казнь — не милость! Небеса мои —

Там, где Джульетта. Каждый пёс, иль кошка,
Иль мышь презренная, любая тварь
Здесь может жить в раю — Джульетту видеть;
Один Ромео — нет! Любая муха
Достойнее, счастливей, чем Ромео:
Она касаться может без помехи
Руки Джульетты — чуда белизны,
Иль красть блаженство рая с милых уст,
Что в девственной невинности как будто
Краснеют от взаимного касанья,
Грехом считая целовать друг друга.
Любая муха; а Ромео — нет!
Свобода ей дана; а он — изгнанник.
И говоришь ты, что не смерть — изгнанье?
И не нашёл ужаснее ты яда,
Ножа острей, орудья смертоносней
Изгнанья, чтоб убить меня! Изгнанье!
Твердят то слово грешники, стеная
В аду! Как у тебя достало духу?
Ты, исповедник, мой отец духовный,
Прощающий грехи, мой друг давнишний,
И ты — меня убил, сказав «изгнанье».

Брат Лоренцо
Да выслушай, безумец ты влюблённый…

Ромео

Ты об изгнанье будешь говорить!

Брат Лоренцо
Против него я дам тебе оружье.
В несчастьях философия — целебный
Бальзам: она утешит, хоть ты изгнан.

Ромео
Вновь это слово «изгнан»! О, к чертям
Всю философию! Она не может
Создать Джульетту, передвинуть город
Иль уничтожить этот приговор.
Так что в ней пользы? Даром слов не трать.

Брат Лоренцо
О, вижу я, что все безумцы глухи.

Ромео
Как им не быть, коль слепы мудрецы?

Брат Лоренцо
Давай твоё обсудим положенье.

Ромео
Как можем мы с тобою говорить
О том, чего ты чувствовать не можешь?
Будь молод ты, как я, влюблён в Джульетту,
Обвенчан с ней, убийцей будь Тибальта,
Люби, как я, будь изгнан навсегда, —

Тогда бы мог ты говорить об этом,
Рвать волосы, как я, и падать наземь,
Чтобы могилу вымерять свою!

Стук в дверь.

Брат Лоренцо
Встань, там стучат. Ромео, милый, спрячься.

Ромео
Не спрячусь! Разве паром горьких вздохов
Укроюсь, как туманом, от людей.

Стук.

Брат Лоренцо
Ты слышишь, как стучат? — Кто там?
Вставай!
Тебя захватят… — Подождите! — Встань же!
Беги в молельню. — Слышу! — Божья воля!
Что за упрямство! — Я иду, иду!

Стук.

Кто так стучит? Кто там? Чего вам надо?

Кормилица
(за сценой)
Впустите — так узнаете. Джульетта
Меня прислала.

Брат Лоренцо
В добрый час. Войдите.

Входит ***кормилица****.*

Кормилица
Отец, святой отец, скажите мне,
Где, где супруг синьоры? Где Ромео?

Брат Лоренцо
Здесь, на полу. Он пьян от слёз своих.

Кормилица
Ох, точно так же, как моя синьора.
Точь-в-точь она.

Брат Лоренцо
О горькое согласье!
О сходство грустное!

Кормилица
Вот так лежит,
Вопит и плачет, плачет и вопит. —
Ну, встаньте, встаньте, будьте же мужчиной!
Хоть для Джульетты, для неё, вставайте.
Зачем уж так в отчаянье впадать?

Ромео
Кормилица!

Кормилица
Ох, ох, синьор, ну что ж, смерть — наш удел.

Ромео
Сказала ты — Джульетта? Что же с нею?
Она меня убийцею считает?
Я запятнал в расцвете наше счастье
Родной ей кровью? Где она и что
Супруга тайная моя о нашей
Любви, навек погибшей, говорит?

Кормилица
Да ничего она не говорит,
А только плачет, плачет; на кровати
Лежит пластом, — вдруг вскочит, начинает
Тибальта звать иль закричит: «Ромео!» —
И упадёт опять.

Ромео
О, это имя,
Подобно выстрелу смертельной пули,
Её убило так же, как вот эта
Проклятая рука — её родного!
О мой отец, скажи, где поместилось
В моём презренном теле это имя,
Чтоб мне разрушить гнусное жильё!
(Вынимает шпагу.)

Брат Лоренцо
Стой, удержи отчаянную руку.
Мужчина ль ты! Да, с виду ты мужчина,
Но плачешь ты по-женски, а поступки
Гнев зверя неразумный выдают.
Ты — женщина во образе мужчины
Иль дикий зверь во образе обоих.
Ты изумил меня, клянусь святыми.
Благоразумней я тебя считал!
Тибальта ты убил — теперь ты хочешь,
Свершивши над собою злое дело,
Убить себя, убить свою супругу,
Которая живёт одним тобой!
Восстал ты против своего рожденья,
И неба, и земли: ведь и рожденье,
И небо, и земля — в тебе самом,
Как три единства. Сразу всё погибнет!
Стыдись! Стыдись! Позоришь ты свой образ,
Свою любовь, свой разум; ими щедро
Ты наделён, но сам, как лихоимец,
Не пользуешься всем, как подобает,
Чтоб совершенствовать всегда свой образ,
Свою любовь, свой разум. Образ твой —
Лишь восковая форма, если ты
Отступишься от доблести мужчины.
Любовь твоя — лишь клятвопреступленье,

Коль ты нарушишь клятву и убьёшь
Любовь, которую клялся лелеять;
И разум твой, что должен украшать
Твой образ и любовь твою, их только
Испортит неумелым обращеньем:
Как иногда в пороховнице порох
У воина неопытного вспыхнет,
Так вспыхнет от неловкости твоей
То, что тебе должно служить защитой. —
Тебя ж взорвёт на воздух. Ну, вставай!
Мужчиной будь! Жива твоя Джульетта,
Из-за кого хотел ты умереть, —
Ведь это счастие! Тибальт тебя
Хотел убить, а ты убил его, —
И это счастие! Закон, что смертью
Грозил тебе, как друг к тебе отнёсся
И смерть тебе изгнаньем заменил, —
И это счастие! Ты взыскан небом,
И счастие ласкать тебя готово;
Ты ж дуешься на жизнь и на любовь,
Как глупая, капризная девчонка!
Смотри, таким грозит плохой конец.
Ступай к любимой, как решили мы,
Пройди к ней в комнату, утешь её,
Но уходи, пока дозор не вышел,
Иль в Мантую не сможешь ты пробраться.

Там будешь жить, пока найдём возможность
Брак объявить, с ним примирить друзей,
У герцога прощенье испросить
И с радостью такой сюда вернуться,
Что в двадцать тысяч раз превысит горе,
Которое сейчас ты ощущаешь.
Ступай, кормилица, скажи синьоре,
Чтоб лечь уговорила всех домашних,
И без того измученных от горя:
Ромео к ней придёт.

Кормилица
О господи, всю ночь бы так стояла
Да слушала: вот что ученье значит! —
Синьор, я ей скажу, что вы придёте.

Ромео
Скажи, скажи, что я готов к упрёкам.

Кормилица
Вот, вам она кольцо отдать велела.
Ступайте! Поспешите: ведь уж поздно.
(Уходит.)

Ромео
О, как опять душою ожил я!

Брат Лоренцо
Иди же, доброй ночи. Только помни —

От этого судьба зависит ваша:
Или уйдёшь ты до вечерней стражи,
Иль на заре беги переодетым
Ты в Мантую. Найду я твоего
Слугу и буду сообщать тебе
Всё то, что здесь хорошего случится.
Прощай, дай руку. Поздно; доброй ночи!

Ромео
Когда б не радости великой зов,
С тобой я век остаться бы готов.
Прости!

Уходят.

Сцена 4

Комната в доме Капулетти.

Входят ***Капулетти****,* ***синьора Капулетти*** *и* ***Парис****.*

Капулетти
Синьор, все эти грустные событья
Нам помешали подготовить дочь.
Она любила брата очень нежно,
Как я. Ну что ж, родимся мы для смерти!
Уж поздно; к вам она теперь не выйдет.
Признаться, если бы не ваш приход,
Я сам давно лежал бы уж в постели.

Парис
Да, в час беды — как говорить о свадьбе?
Синьора, доброй ночи. Передайте
Привет мой вашей дочери, прошу.

Синьора Капулетти
Охотно. Завтра с ней поговорю.
Сейчас она в плену своей печали.

Капулетти
Синьор, могу вполне ручаться вам
За чувства дочери моей: уверен,

Что будет мне она повиноваться.
Жена, зайди к ней прежде чем ложиться:
Ей о любви Париса ты скажи,
Изволь предупредить её, что в среду…
Нет, стой: какой сегодня день?

Парис
Синьор,
Сегодня понедельник.

Капулетти
Понедельник?
Вот как! Нет, в среду будет слишком рано.
В четверг. Скажи ей, что её в четверг
Мы с благородным графом обвенчаем.
Готовы ль вы? По сердцу ль вам поспешность?
Без шума справим свадьбу: двое-трое
Друзей… Тибальт ведь так недавно умер:
Нас могут упрекнуть, что не горюем
Мы об усопшем, если пир задать.
Мы пригласим полдюжины друзей —
И всё. — Что скажете о четверге?

Парис
Что я хотел бы, чтоб четверг был завтра.

Капулетти
Ступайте же домой. Итак, в четверг. —

Смотри, зайди к Джульетте перед сном,
Жена, да подготовь её ты к свадьбе. —
Прощайте, граф. — Эй, дайте света в спальню!
Уже так поздно, что мы скоро сможем
Сказать, что очень рано. — Доброй ночи!

Уходят.

Сцена 5

Сад Капулетти.
Наверху, в окне, видны ***Ромео*** *и* ***Джульетта****.*

Джульетта
Ты хочешь уходить? Но день не скоро:
То соловей — не жаворонок был,
Что пением смутил твой слух пугливый;
Он здесь всю ночь поёт в кусте гранатном.
Поверь мне, милый, то был соловей.

Ромео
То жаворонок был, предвестник утра, —
Не соловей. Смотри, любовь моя, —
Завистливым лучом уж на востоке
Заря завесу облак прорезает.
Ночь тушит свечи: радостное утро
На цыпочки встаёт на горных кручах.
Уйти — мне жить; остаться — умереть.

Джульетта
Нет, то не утра свет — я это знаю:
То метеор от солнца отделился,
Чтобы служить тебе факелоносцем
И в Мантую дорогу озарить.

Побудь ещё, не надо торопиться.

Ромео
Что ж, пусть меня застанут, пусть убьют!
Останусь я, коль этого ты хочешь.
Скажу, что бледный свет — не утра око,
А Цитии чела туманный отблеск,
И звуки те, что свод небес пронзают
Там, в вышине, — не жаворонка трель.
Остаться легче мне — уйти нет воли.
Привет, о смерть! Джульетта хочет так.
Ну что ж, поговорим с тобой, мой ангел:
День не настал, есть время впереди.

Джульетта
Настал, настал! Нет, милый, уходи!
То жаворонок так поёт фальшиво,
Внося лишь несозвучность и разлад.
А говорят, что он поёт так сладко!
Но это ложь, коль нас он разлучает.
Слыхала я, что жаворонок с жабой
Глазами обменялся[28]: ах, когда бы
И голосом он с нею обменялся!

---

[28] Примечания: 28

…жаворонок с жабой глазами обменялся. — По народному поверью, жаворонок отдал жабе свои прекрасные глаза в обмен на её маленькие тусклые глазки. Джульетта хотела бы слышать голос не жаворонка, а жабы, что означало бы, что сейчас вечер, а не утро.

Он нам велит объятья разомкнуть,
Он — вестник дня; тебя он гонит в путь.
Ступай: уж всё светлее и светлее.

Ромео
Светлей? А наше горе всё темнее.

Кормилица
(за сценой)
Синьора!

Джульетта
Няня!

*Входит **кормилица**.*

Кормилица
Джульетта, матушка идёт к тебе.
Уж рассвело, — так будьте осторожны.
(Уходит.)

Джульетта
Впусти же день, окно, — а жизнь возьми.

Ромео
Прости, прости! Последний поцелуй —
И я спущусь.
(Спускается из окна.)

Джульетта

Как, ты уже ушёл?
Возлюбленный, супруг мой, друг мой нежный!
Смотри же, шли мне вести каждый час.
В одной минуте — много, много дней.
Как по такому счёту я состарюсь,
Пока опять Ромео я увижу!

Ромео
(внизу)
Прости! Ловить я буду каждый случай,
Чтобы послать тебе привет, мой ангел.

Джульетта
Ты думаешь, мы свидимся ещё?

Ромео
Уверен я; и будут дни печали
Служить предметом сладостных бесед.

Джульетта
Душа моя полна предчувствий мрачных:
Мне чудится — ты там стоишь внизу,
Как будто бы мертвец на дне могилы.
Я плохо вижу — иль ты страшно бледен?

Ромео
И ты бледна, мой ангел. Нашу кровь
Сосёт печаль. Прости, моя любовь!
(Уходит.)

Джульетта
Судьба, тебя зовут непостоянной!
Коль это так — что до него тебе?
Ромео — постоянства образец!
Так будь непостоянна; я надеюсь,
Тогда его держать не станешь долго
И мне вернёшь.

Синьора Капулетти
(за сценой)
Джульетта, ты не спишь?

Джульетта
Кто там зовёт? Синьора мать моя?
Так поздно не легла иль рано встала?
Какой привёл её нежданный повод?

*Входит **синьора Капулетти**.*

Синьора Капулетти
Джульетта, что с тобой?

Джульетта
Я нездорова.

Синьора Капулетти
Ты всё ещё оплакиваешь брата?
Но слёзы из могилы не поднимут,
А подняли б, так не вернули б к жизни.

Брось плакать: есть любви избыток в горе,
В избытке ж горя — только недостаток
Благоразумья.

Джульетта
Дайте плакать мне.
Чувствительна моя утрата слишком.

Синьора Капулетти
От слёз она чувствительнее будет
И всё ж не возвратит тебе того,
О ком ты плачешь.

Джульетта
Чувствуя утрату,
Могу ли не оплакивать я друга?

Синьора Капулетти
Дитя, не так о нём ты плачешь, сколько
О том, что жив злодей, его убийца.

Джульетта
Какой злодей?

Синьора Капулетти
Один злодей — Ромео.

Джульетта
(в сторону)
На сотню миль далёк он от злодейства.

(Громко.)
Прости его господь, как я прощаю,
Хоть так никто не ранил сердца мне.

Синьора Капулетти
Да, потому что жив убийца гнусный.

Джульетта
А мне его руками не достать.
О, если б я могла отмстить за брата!

Синьора Капулетти
Не бойся, мы сумеем отомстить.
Дитя, не плачь; я в Мантуе, где скрылся
Беглец презренный, знаю человека:
Он поднесёт ему такого зелья,
Что сразу он отправится к Тибальту.
Тогда, надеюсь, будешь ты довольна.

Джульетта
Нет, до тех пор не буду я довольна,
Пока Ромео не увижу… мёртвым, —
Так мысль о брате сердце мне терзает.
О, если б человека вы нашли,
Чтоб отнести тот яд, что я смешаю.
Отведавши его, Ромео скоро
Заснёт спокойно. О, трепещет сердце
При имени его, и не могу я

Лететь к нему, чтобы излить всю силу
Моей любви к Тибальту — на убийцу!

Синьора Капулетти
Готовь же яд, — найду я человека.
Но с вестью радостной к тебе пришла я.

Джульетта
Как кстати радость в этот скорбный час!
Какие ж вести, матушка, скажите?

Синьора Капулетти
Заботливый родитель у тебя,
Дитя моё: чтоб грусть твою рассеять,
Тебе готовит день такого счастья,
Какого и не ждали мы с тобой.

Джульетта
Дай бог, синьора. Что же это будет?

Синьора Капулетти
А вот, дитя моё: в четверг поутру
Прекрасный, юный, благородный граф
Парис введёт тебя во храм Петра
Счастливою и радостной невестой.

Джульетта
Клянусь я храмом и самим Петром,
Что мне не быть счастливою невестой!

Что за поспешность? Я должна венчаться
С тем, кто меня и не просил об этом!
Прошу вас, передайте вы синьору
Отцу, что замуж не хочу. Я лучше
Пошла б за ненавистного Ромео,
Чем за Париса. Вот уж вправду — радость!

Синьора Капулетти
Вот твой отец; сама с ним объясняйся.
Посмотрим, как он примет твой ответ.

*Входят **Капулетти** и **кормилица**.*

Капулетти
Спускается роса с заходом солнца;
Но по уходе бедного Тибальта
Льёт ливмя дождь.
Что, девочка-фонтан, ты вся в слезах?
Всё ливень? В маленьком и юном теле
Всё сразу — море, ветер и ладья!
В твоих глазах, что назову я морем, —
Приливы и отливы горьких слёз;
Как утлая ладья, ты утопаешь
В струях солёных; вздохи — это ветер.
Бушуя вперемежку со слезами, —
Коль не настанет штиль, — они потопят
Твоё взметаемое бурей тело. —
Жена, сказала ты, что мы решили?

Синьора Капулетти
Да, но она благодарить не хочет.
С могилой бы мне дуру обвенчать!

Капулетти
Как! Объясни мне, объясни, жена!
Не хочет? Как! И не благодарит?
И не гордится? Не почла за счастье,
Что ей, нестоящей, мы подыскали
Достойного такого жениха?

Джульетта
Я не горжусь, что вы его нашли,
Но благодарна, что его искали.
Как мне гордиться тем, что ненавистно?
Но всё же я вам благодарна даже
За ненависть, коль от любви она.

Капулетти
Бессмыслица! Что это означает?
«Горда» — и «благодарна», «не желаю» —
И «не горжусь»! Нет, дерзкая девчонка!
Нет, гордость, благодарность — всё к чертям!
Ты, неженка, будь к четвергу готова
Отправиться с Парисом в храм Петра —
Иль на вожжах тебя поволоку.
Прочь, дура, прочь, беспутная девчонка!
Прочь, немочь бледная!

Синьора Капулетти
С ума ты сходишь!

Джульетта
Отец мой, умоляю на коленях,
Одно лишь слово дайте мне сказать.

Капулетти
Чёрт побери, негодная девчонка!
Тварь непокорная! Я говорю:
В четверг пойдёшь смирнёхонько ты в церковь!
Иль больше мне не смей смотреть в лицо.
Молчать! Не отвечать! Не возражать!
Ох, руки чешутся… А мы жалели,
Жена, что бог одну лишь дочь нам дал!
Я вижу, что и этой слишком много
И что она для нас — одно проклятье.
Прочь, подлая!

Кормилица
Спаси её господь!
Нехорошо так говорить, синьор.

Капулетти
Эй, умница, попридержи язык!
Советчица, толкуй с бабьём! Ступай!

Кормилица

Что ж я плохого говорю?

Капулетти
Ну, с богом!

Кормилица
И слова не скажи?

Капулетти
Молчи ты, дура!
За чаркой с кумушками проповедуй!
Нам это ни к чему.

Синьора Капулетти
Ты слишком вспыльчив.

Капулетти
Клянусь душою, тут с ума сойдёшь:
Днём, ночью, дома, в обществе, за делом
И за игрой — одной моею было
Заботою — найти ей жениха.
И вот, нашёл из герцогского рода,
Богат, красив, воспитан превосходно,
Все говорят — прекрасных полон свойств,
Сложён — как лучше быть нельзя мужчине.
И вот, имей плаксивую девчонку,
Пустую куклу, что в такой удаче
Изволит отвечать: «не выйду замуж»,
«Я не желаю», «я любви не знаю»,

«Я слишком молода», «прошу прощенья»!
Не выйдешь замуж? Как тебе угодно!
Пасись, где хочешь, только вон из дома!
Смотри, обдумай, я ведь не шучу.
Коль ты моя — отдам тебя ему,
А не моя, так убирайся к чёрту!
Хоть нищенствуй, подохни под забором —
Клянусь, ты будешь для меня чужой.
Моё добро тебе не будет в помощь.
Так поразмысли: клятву я сдержу!
(Уходит.)

Джульетта
Ужели в небесах нет милосердья,
Чтоб в глубину тоски моей взглянуть?
Родная, не гони меня, молю!
Отсрочь мой брак на месяц, на неделю;
А нет — мне ложе брачное готовьте
В том тёмном склепе, где лежит Тибальт.

Синьора Капулетти
Не говори со мной — я не отвечу.
Как хочешь, поступай: ты мне не дочь.
(Уходит.)

Джульетта
О боже мой! Кормилица, что делать?
Супруг мой на земле, а клятва — в небе.

Как ей вернуться на землю, пока
Супруг мой не вернёт её мне с неба,
Покинув землю? Дай совет! Утешь!
Увы, увы, как могут небеса
Терзать такое слабое созданье,
Как я? Хоть чем-нибудь порадуй, няня!
Ужель нет утешенья?

Кормилица
Есть, конечно.
Ромео изгнан; об заклад побьюсь —
Он не вернётся требовать тебя,
А если и вернётся, — только тайно,
И если уж так дело обстоит,
Я полагаю — выходи за графа.
Вот славный кавалер!
Пред ним Ромео — кухонная тряпка.
Орлиный глаз, зелёный, быстрый. Верь,
С таким супругом будет больше счастья.
Он — лучше; ну, а если и не лучше, —
Тот умер или всё равно, что умер:
Живи он даже здесь — тебе нет пользы.

Джульетта
И это ты мне говоришь от сердца?

Кормилица
И от души! Иль бог меня убей.

Джульетта
Аминь!

Кормилица
Что?

Джульетта
Ты утешила прекрасно,
Ступай и матушке скажи, что я
К духовнику покаяться пошла
В том, что отца так сильно рассердила,
И получить прощение грехам.

Кормилица
Скажу, скажу. Вот это так умно!
(Уходит.)

Джульетта
Проклятая старуха, злобный дьявол!
Где хуже грех? Подучивать меня
Нарушить верность моему супругу
Или вот так хулить его устами,
Которыми расхваливала раньше
Сто тысяч раз? Советчица, ступай!
Тебя из сердца изгоню навек!
Пойду к духовнику я за советом:
Быть может, он предотвратит беду;
А нет — я силы умереть найду.

(Уходит.)

АКТ IV

Сцена 1

Келья брата Лоренцо.
Входят ***брат Лоренцо*** *и* ***Парис****.*

Брат Лоренцо
В четверг, синьор? Какой короткий срок!

Парис
Отец мой, Капулетти[29] так желает;
Не мне его поспешность замедлять.

Брат Лоренцо
Но неизвестны вам невесты чувства.
Путь не прямой. Он мне не по душе!

Парис
Она без меры плачет о Тибальте,
С ней о любви не мог я говорить:
В приюте слёз Венера не смеётся.
Но кажется отцу её опасным,
Что так она печали предаётся,
И мудро он решил наш брак ускорить,
Чтоб наводненье слёз остановить.

---

[29] Примечания: 29
Отец мой, Капулетти… — Парис уже считает Капулетти своим тестем.

Способствует тоске уединенье;
Ей станет легче в обществе супруга, —
Вот в чём такой поспешности причина.

Брат Лоренцо
(в сторону)
О, если бы не знал я той причины,
Что нам велит замедлить этот брак!
(Громко.)
Но вот сюда идёт сама синьора.

*Входит **Джульетта**.*

Парис
Я счастлив встретить здесь мою супругу!

Джульетта
Да, если я смогу вам стать супругой.

Парис
Так будет, быть должно: в четверг — наш брак.

Джульетта
Что быть должно, то будет.

Брат Лоренцо
Это так.

Парис
Пришли вы исповедаться отцу?

Джульетта
Ответив, исповедалась бы вам.

Парис
Не скройте от него любви ко мне.

Джульетта
Признаюсь вам, что я люблю его.

Парис
И также, что вы любите меня?

Джульетта
Цены в моём признанье будет больше,
Коль не скажу вам этого в лицо.

Парис
Твоё лицо от слез так изменилось,
Бедняжка!

Джульетта
Слёз не велика победа:
И раньше было мало в нём красы.

Парис
Ты хуже слёз вредишь ему словами.

Джульетта
Но правда ведь не клевета, синьор;
И говорю я о *моём* лице.

Парис
Оно — *моё*; ты ж на него клевещешь.

Джульетта
Возможно: ведь оно уж не моё. —
Святой отец, свободны вы сейчас?
Иль, может быть, прийти перед вечерней?

Брат Лоренцо
Свободен я, дочь грустная моя. —
Граф, мы должны наедине остаться.

Парис
О, я мешать не смею благочестью, —
В четверг тебя, Джульетта, разбужу я;
Пока — прими священный поцелуй.
(Целует её и уходит.)

Джульетта
Запри же дверь — и плачь со мною вместе.
Ни жизни! Ни надежды! Ни спасенья!

Брат Лоренцо
Твоя беда известна мне, Джульетта;
Что делать нам — ума не приложу…
Я слышал, что отсрочка невозможна:
В четверг должна ты стать женою графа.

Джульетта

Не говори об этом, коль не в силах
Придумать, как нам этого избегнуть.
Коль не поможешь мудростью своей,
Так назови моё решенье мудрым —
И мой кинжал пошлёт мне избавленье.
Бог нам сердца соединил с Ромео,
Ты наши руки здесь соединил;
И раньше, чем моя рука, тобою
Вручённая Ромео, закрепит
Другой союз, иль любящее сердце
Изменит и отдаст себя другому, —
И руку уничтожу я и сердце.
Так пусть мне даст твой многолетний опыт
Немедленный совет: иначе — видишь? —
Между моим несчастием и мною
Борьбу рассудит этот острый нож
И то решит, чему твой ум и годы
Достойного исхода не подыщут.
Не медли же, скорее мне ответь!
Коль средства нет, я жажду умереть.

Брат Лоренцо
О дочь моя, есть слабый луч надежды.
Для этого должна моя решимость
Такой же быть отчаянной, как то,
Что мы хотели бы предотвратить.
Когда — скорей, чем стать женой Париса, —

Убить себя ты хочешь добровольно,
То, может быть, ты испытать решишься
Подобье смерти, чтоб стыда избегнуть.
Коль ты согласна, средство я найду.

Джульетта
Отец, скорей чем стать женой Париса,
Вели мне спрыгнуть со стены той башни,
Пошли меня к разбойникам в вертеп,
В змеиный лог, свяжи одною цепью
С ревущими медведями меня
Иль на всю ночь запри меня в мертвецкой,
Наполненной гремящими костями
И грудами безглазых черепов,
Зарой меня ты в свежую могилу
И с мертвецом в один закутай саван —
Всё, всё, о чём, лишь слушая, трепещешь,
Всё сделаю без страха, чтоб остаться
Возлюбленному верною женой.

Брат Лоренцо
Так вот: иди домой; будь весела
И дай согласье стать женой Париса.
А завтра, в среду, постарайся на ночь
Одна остаться: в эту ночь пускай
Кормилица с тобою не ночует.
Возьми вот эту склянку — и в постели

Ты выпей всё до капли; и мгновенно
По жилам разольются у тебя
Дремотный холод и оцепененье,
Биенье пульса сразу прекратится,
Ни теплота, ни вздох не обличат,
Что ты жива, и розы на ланитах
И на устах подёрнет бледность пепла;
И окна глаз закроются, как будто
От света жизни смерть их заградила;
Все члены, лишены упругой силы,
Застынут, станут мертвенно-недвижны;
И вот в таком подобье страшной смерти
Ты ровно сорок два часа пробудешь,
Чтобы потом проснуться, как от сна.
Итак, когда жених придёт поутру,
Чтоб разбудить тебя, ты будешь мёртвой.
Тогда тебя, как наш велит обычай,
В наряде брачном и в гробу открытом
Перенесут в старинный склеп фамильный,
Приют последний рода Капулетти.
Я обо всём дам знать письмом Ромео,
Он явится, — с ним вместе ждать мы будем,
Пока проснёшься ты, и в ту же ночь
Ромео в Мантую с тобой уедет.
Так спасена ты будешь от позора,
Коль нерешительность и женский страх

Тебе не помешают в смелом деле.

Джульетта
О, дай мне, дай! Не говори о страхе!

Брат Лоренцо
Возьми, ступай. Будь твёрдой и отважной
В решенье этом. Тотчас же пошлю
Я в Мантую Ромео донесенье.

Джульетта
Любовь, дай сил! Они ж дадут спасенье.
Прости, отец мой!

Уходят.

Сцена 2

Зал в доме Капулетти.

Входят ***Капулетти****,* ***синьора Капулетти****,* ***кормилица*** *и двое* ***слуг****.*

Капулетти
(слуге)
Проси же всех, кто в список помещён.

Первый слуга *уходит.*

Ты, малый, отправляйся и найми
Десятка два искусных поваров.

Второй слуга
Я вам плохих не подберу, синьор: я посмотрю, облизывают ли они себе пальцы.

Капулетти
И что же ты по этому узнаешь?

Второй слуга
Да как же, синьор, плох тот повар, который не облизывает себе пальцев; так я и не найму таких, которые пальцев не облизывают.

Капулетти

Ступай, ступай.

Второй слуга *уходит.*

Не знаю, как мы справимся со всем.
Что, дочь моя пошла к духовнику?

Кормилица
Да, синьор.

Капулетти
Ну, может быть, он вразумит её.
В ней говорит упрямство и строптивость.

Кормилица
Глядите-ка, вот и она вернулась
От исповеди: весело так смотрит!

Входит ***Джульетта****.*

Капулетти
Ну что, упрямица? Где ты шаталась?

Джульетта
Там, где я раскаянью научилась
В грехе непослушанья вашей воле.
Святой отец велел мне — на коленях
Молить прощенья. Я молю: простите!
Отныне я покорна вам во всём.

Капулетти

Послать за графом! Известить его!
Я завтра ж утром обвенчаю вас.

Джульетта
С ним встретилась я в келье у Лоренцо
И выразила, как могла, любовь,
Границ приличья не переступая.

Капулетти
Ну вот, я очень рад, прекрасно. Встань.
Вот так и следует. Теперь я должен
Увидеть графа. — Эй, послать за ним! —
Клянусь душою, наш монах — святой:
Весь город наш ему обязан многим.

Джульетта
Кормилица, пойдём ко мне наверх:
Ты мне должна помочь сейчас же выбрать
Наряд, достойный завтрашнего дня.

Синьора Капулетти
До четверга успеете ещё.

Капулетти
Нет, нет, ступайте: завтра же вам в церковь.

Джульетта *и* ***кормилица*** *уходят.*

Синьора Капулетти
Нам невозможно будет всё устроить:

Уж ночь почти.

Капулетти
Тсс… Я примусь за дело.
На славу будет всё, жена, ручаюсь.
Ступай к Джульетте выбирать наряды.
Не лягу я; оставь меня в покое;
Хозяйкой буду нынче я. — Эй, вы!
Все разбежались? Хорошо: я сам
Пройду к Парису, сообщу ему,
Что свадьба завтра. Отлегло от сердца,
Когда капризница моя смирилась.
(Уходит.)

Сцена 3

Комната Джульетты.
*Входят **Джульетта** и **кормилица**.*

Джульетта
Да, это платье лучше всех. — Теперь,
Кормилица, оставь меня одну:
Всю ночь молиться надо мне, чтоб небо
Моей судьбе печальной улыбнулось:
Ты знаешь ведь, как тяжко я грешна. —

*Входит **синьора Капулетти**.*

Синьора Капулетти
Хлопочете? Не нужно ль вам помочь?

Джульетта
Нет, матушка: мы выбрали уж всё,
Что к завтрашнему дню необходимо.
Прошу, позвольте мне одной остаться.
Пускай кормилица вам помогает:
Я думаю, у вас хлопот немало —
Такая спешка.

Синьора Капулетти
Ну, спокойной ночи,

Ложись и ты: тебе ведь нужен отдых.

Синьора Капулетти *и* ***кормилица*** *уходят.*

Джульетта
Прощайте! — Свидимся ль ещё? Кто знает!
Холодный страх по жилам пробегает
И жизни теплоту в них леденит. —
Верну их, чтоб утешили меня. —
Кормилица! — Нет! Что ей делать здесь?
Одна сыграть должна я эту сцену.
Сюда, фиал!
Что если не подействует напиток?
Ужель придётся утром мне венчаться?
Нет! Это помешает. Здесь лежи.
(Кладёт рядом с собой кинжал.)
А если яд монах мне дал коварно,
Чтобы убить меня, боясь бесчестья,
Когда б открылось, что меня с Ромео
Уж обвенчал он раньше, чем с Парисом?
Боюсь, что так… Но нет, не может быть:
Известен он своей святою жизнью!
Не допущу такой недоброй мысли.
А если… если вдруг в моём гробу
Очнусь я раньше, чем придёт Ромео
Освободить меня? Вот это — страшно!
Тогда могу я задохнуться в склепе.

В чью пасть не проникает чистый воздух,
И до его прихода умереть!
А коль жива останусь — лишь представить
Ужасную картину: смерть и ночь,
Могильный склеп, пугающее место,
Приют, где сотни лет слагают кости
Всех наших предков, где лежит Тибальт
И в саване гниёт, где, говорят,
В известный час выходят привиденья…
Что если слишком рано я проснусь?
О боже мой! Воображаю живо:
Кругом — ужасный смрад, глухие стоны,
Похожие на стоны мандрагоры[30],
Когда её с корнями вырывают, —
Тот звук ввергает смертного в безумье…
Что если я от ужаса, проснувшись,
Сойду с ума во тьме и буду дико
Играть костями предков погребённых,
И вырву я из савана Тибальта,
И в исступленьи прадедовской костью,
Как палицей, свой череп размозжу?

---

[30] Примечания: 30

…похожие на стоны мандрагоры. — Существовало мнение, что корень мандрагоры (растение, встречающееся в южных странах) имеет сходство с фигурой человека. Отсюда произошло суеверное представление, что корень мандрагоры обладает и некоторыми человеческими свойствами: например, когда его вырывают, он будто бы испускает человеческие стоны.

Мой бог! Тибальта призрак здесь — он ждёт
Ромео, поразившего его
Своим мечом… Стой, стой, Тибальт! — Ромео,
Иду к тебе! Пью — за тебя!

(Выпивает содержимое склянки и падает на постель.)

Сцена 4

Зал в доме Капулетти.
Входят ***синьора Капулетти*** *и* ***кормилица****.*

Синьора Капулетти
Возьми ключи и пряностей достань.

Кормилица
Айвы и фиников на кухню просят.

Входит ***Капулетти****.*

Капулетти
Живей! Вторые петухи пропели.
Звонили к утрене: уж три часа.
Голубушка, смотри за пирогами;
Припасов не жалей.

Кормилица
Да полно, сударь!
Охота заниматься бабьим делом?
Ложитесь-ка: не спавши ночь, наутро
Вы будете больны.

Капулетти
Э, мало ли мне в жизни приходилось
Из-за пустых причин не спать ночей, —

И никогда я болен не бывал.

Синьора Капулетти
Да, да, ты был порядочным кутилой.
Теперь-то уж я посмотрю за тем,
Чтоб по ночам ты спал.

Синьора Капулетти *и* ***кормилица*** *уходят.*

Капулетти
Ах, ревность, ревность!

Входят ***слуги*** *с дровами, корзинами, вертелами и пр.*

Первый слуга
Синьор, для кухни что́ — и сам не знаю.
(Уходит.)

Капулетти
Живей, живей! Возьми посуше дров;
Да Пьетро позови: он скажет где.

Второй слуга
Синьор, и я ведь не без головы, —
Мы вам дрова разыщем и без Пьетро.

Капулетти
Ответ хорош… Весёлый подзаборник!
Будь дровяною головой!

Второй слуга *уходит.*
Светает.

Граф скоро с музыкантами придёт, —
Он обещал.

Музыка за сценой.

Да вот уж я их слышу.
Кормилица! Жена! Эй вы! Да где же вы?

Входит ***кормилица****.*

Ступай — буди и наряжай Джульетту.
Париса встречу я. Да поскорее!
Поторопись! Жених уже явился.
Поторопись, ты слышишь?

Уходят.

Сцена 5

Спальня Джульетты.
Входит ***кормилица****.*

Кормилица
Синьора, а, синьора! А, Джульетта!
Моя овечка! Фу, какая соня!
Синьора! Душенькая моя! Невеста!
Ни слова? Выспаться вперёд решила
За всю неделю. Дело: нынче ночью
Уж граф Парис себя побеспокоит,
Чтоб отдыха тебе не дать. Что ж это,
Прости мне бог? Вот крепко как заснула!
Не добудиться. Как же быть? Синьора!
Ну, пусть в постели граф застанет вас:
Уж он сумеет вас поднять, не так ли?
(Отдёргивает занавеску.)
Смотрите-ка! Одета, в платье спит! —
Проснитесь же, синьора, — а, синьора? —
О господи помилуй! Умерла!
Ах, ах! Зачем я родилась на свет!
Ах! Аквавиты мне! Синьор! Синьора!

Входит ***синьора Капулетти****.*

Синьора Капулетти
Что здесь за шум?

Кормилица
О злополучный день!

Синьора Капулетти
Да что случилось?

Кормилица
Вот! Глядите! Горе!

Синьора Капулетти
О! Жизнь моя, дитя моё, Джульетта!
Проснись! Взгляни! Иль я умру с тобой! —
На помощь! Помогите!

*Входит **Капулетти**.*

Капулетти
Не стыдно ль вам? Ведите же Джульетту:
Жених уж здесь.

Кормилица
Увы! Она скончалась!
Мертва, мертва, мертва! Ужасный день!

Синьора Капулетти
Дай поглядеть. Увы! Похолодела!
Застыла кровь, и члены онемели!

С её устами жизнь давно рассталась.
Смерть, как мороз безвременный, убила
Прекраснейший из всех цветов в саду.

Кормилица
О горький день!

Синьора Капулетти
О страшная беда!

Капулетти
Смерть, взявшая её, чтоб возроптал я,
Связала мне уста, — и я безмолвен.

Входят ***брат Лоренцо***, ***Парис*** *и* ***музыканты.***

Брат Лоренцо
Готова ли во храм идти невеста?

Капулетти
Готова, да, чтоб больше не вернуться!
(Парису.)
О сын мой, в ночь перед твоею свадьбой
Легла в постель с твоей невестой смерть.
Вот здесь лежит цветок, растлённый смертью.
Смерть — вот теперь мне зять, вот мне наследник:
Дочь отняла она. Умру и я!
Богатство, жизнь — я всё оставлю смерти.

Парис
О, как я ждал увидеть утра лик!
И что же он глазам моим являет!

Синьора Капулетти
Проклятый, страшный, ненавистный день!
Страшнейший час из всех часов, что время
Встречало в вечном странствии своём!
Одна, одна ведь у меня была,
Единственная радость и утеха!
Жестокой смертью отнята навек!

Кормилица
О горе! Горький, горький, горький день
Из всех, что в этой жизни я видала!
Ужасный день! О ненавистный день!
Чернее дня на свете не бывало!
О горький день! О горький день!

Парис
Обманут, разведён, сражён, убит!
Смерть гнусная, обманут я тобою!
Жестокая! Сразила ты меня!
Любовь моя! О жизнь моя! Но нет —
Не смерть, а лишь любовь и после смерти!

Капулетти
Поруган, оскорблён, казнён, убит!

Ужасное несчастье! Для чего ты
Пришло, — чтобы убить, убить наш праздник?
Дитя моё, дитя! Душа моя!
Ты больше не дитя моё! Мертва!
Увы, она мертва, и вместе с нею
Вся радость сердца умерла навек.

Брат Лоренцо
Довольно, постыдитесь! Вопли горя
Ведь не излечат горя! В милой деве
Имели долю вы — и небеса.
Но вся она теперь досталась небу,
Тем лучше для неё! Не в силах были
Свою вы долю удержать от смерти;
А небо сохранило часть свою:
Небесным счастьем это вы считали —
И плачете теперь, когда она
Возвышена превыше туч, до неба.
Вы плохо любите своё дитя,
Коль ропщете, её блаженство видя.
В замужестве счастливее не та,
Что долго женщиной живёт замужней:
Счастливей та, что рано умерла.
Отрите ваши слёзы. Розмарином
Прекрасное её усыпьте тело
И, как велит обычай, отнесите
Её в наряде подвенечном в церковь.

Скорбь — свойство есть природное людей,
Но разум наш смеётся лишь над ней.

Капулетти
Увы, наш праздник будет превращён
В обряд печальный пышных похорон.
Звон погребальный музыку заменит,
В поминки обратится брачный пир,
Ликующие гимны — в панихиду.
Венок венчальный — к трупу перейдёт.
Всё превращенье страшное претерпит!

Брат Лоренцо
Ступайте же, синьор, и вы, синьора,
И граф, и приготовьтесь проводить
Прекрасную усопшую в могилу.
Карает вас небес святая воля.
Пусть ропот ваш не прогневит их боле.

***Капулетти** с **женой**, **Парис** и **брат Лоренцо** уходят.*

Первый музыкант
Что ж, флейты нам убрать, да и убраться?

Кормилица
Да, люди добрые, уж уберите:
Вы видите, какой плачевный случай.
(Уходит.)

Первый музыкант
Хоть и плачевный, заплатить нам надо.

Входит ***Пьетро****.*

Пьетро
Музыканты, ах, музыканты! Если вы хотите, чтоб я остался жив, — сыграйте вы мне «Радость сердца».

Первый музыкант
Почему «Радость сердца»?

Пьетро
Ах, музыканты! Потому, что моё сердце само наигрывает: «Как сердце печали полно!» Сыграйте-ка мне какую-нибудь развесёлую песенку, вроде элегии, чтобы меня утешить.

Первый музыкант
Какие теперь песенки! Тут не до песенок.

Пьетро
Так вы не желаете?

Первый музыкант
Нет.

Пьетро
А я бы вам здорово отплатил.

Первый музыкант
Чем же бы ты это нам отплатил?

Пьетро
Разумеется, не деньгами, а тоже песенкой. И я ведь могу быть музыкантом.

Первый музыкант
Скорее я могу быть лакеем.

Пьетро
Тогда твоя башка отведает моего лакейского ножа. Что это ещё за крючки такие? Я вас сейчас на все лады перефасолю.

Первый музыкант
Если ты перефасолишь, твоё дело пойдёт на лад.

Второй музыкант
Убери-ка свой острый нож; лучше покажи нам свой острый ум.

Пьетро
Ладно. Я покажу вам свой острый ум и без ножа вас зарежу. Ну-ка, отвечайте, как подобает разумным людям:

"Коль изнывает грудь от муки

И душу думы грустные мрачат,
То музыки серебряные звуки..."

Почему «серебряные звуки»? Почему «музыки серебряные звуки»? Что скажешь, Симон-Смычок?

Первый музыкант
Ясное дело: потому, что звон серебра очень приятен.

Пьетро
Недурно. А ты что скажешь, Гуго-Гудок?

Второй музыкант
Я скажу: потому серебряные звуки, что музыканты играют за серебро.

Пьетро
Тоже недурно. А ты что скажешь, Джемс-Дудка?

Третий музыкант
Ей-богу, не знаю, что сказать.

Пьетро
Ну, тебя я помилую: ты ведь только певец. Я за тебя отвечу. Потому «серебряные», что музыканты редко получают за свою игру золото.

"То музыки серебряные звуки
Мне быстро горе облегчат".

(Уходит.)

Первый музыкант
Вот проклятый проходимец!

Второй музыкант
Повесить бы его, негодяя! Пойдём-ка в дом: подождём погребального шествия и останемся пообедать.

Уходят.

AKT V

Сцена 1

Улица в Мантуе.
*Входит **Ромео**.*

Ромео
Коль можно верить сновиденьям сладким,
Мне сны мои предсказывают радость.
В груди моей — как царь на троне — сердце.
Весь день меня какой-то дух уносит
Ввысь над землёю в радостных мечтах.
Мне снилось, что меня моя супруга
Нашла умершим. Что за странный сон,
Где мертвецу дана возможность мыслить!
И вот она горячим поцелуем
Такую жизнь в уста мои вдохнула,
Что ожил я и сделался царём.
Как сладостно владеть самой любовью,
Коль тень её уже богата счастьем.

*Входит **Бальтазар**.*

Ах, вести из Вероны! Бальтазар!
Привет! Привёз письмо ты от Лоренцо?
Ну, как синьора? Батюшка здоров ли?
Здорова ли моя Джульетта? Если

Ей хорошо, дурного быть не может!

Бальтазар
Ей хорошо, дурного быть не может!
Синьоры тело в склепе Капулетти,
Бессмертная ж душа — на небесах.
Я видел сам, как в склеп её несли,
И тотчас же помчался к вам с вестями.
Простите мне, что так они печальны.

Ромео
Так вот что! Звёзды, вызов вам бросаю! —
Беги в мой дом. Дай мне чернил, бумаги
И лошадей найми: я еду в ночь.

Бальтазар
Синьор мой, умоляю, успокойтесь;
Вы бледны, ваш безумный взгляд сулит
Недоброе.

Ромео
Молчи, ты в заблужденье.
Ступай и сделай всё, что я велел.
Ты не привёз письма мне от монаха?

Бальтазар
Нет, мой синьор.

Ромео

Ну всё равно, — ступай
И лошадей найми. Приду я скоро.

Бальтазар *уходит.*

С тобой, Джульетта, лягу в эту ночь.
Где средство взять? Как скоро злая мысль
Является несчастному на помощь.
Мне вспомнился аптекарь: он живёт
Поблизости; его недавно видел;
В лохмотьях жалких и с угрюмым видом
Он травы разбирал, худой, несчастный,
Изглоданный жестокой нищетой.
В его лавчонке жалкой черепаха
Висела, и набитый аллигатор,
И кожи всяких страшных рыб[31]; на полках
Склад нищенский пустых коробок, склянок,
Зелёных глиняных горшков, бичёвок,
Семян, засохших розовых пастилок —
Убого красовался напоказ.
Ту нищету заметив, я подумал:
Будь человеку нужен яд смертельный,
Который в Мантуе запрещено
Под страхом смерти продавать, — вот этот
Несчастный плут его б, наверно, продал.

---

[31] Примечания: 31

…и кожи всяких страшных рыб. — В окнах аптекарских лавок для привлечения покупателей часто выставлялись чучела редких животных.

Мысль эта предвосхитила потребность;
И этот-то бедняк продаст мне яду.
Мне помнится, его домишко здесь.
Сегодня праздник, — заперта лавчонка.
Эй, эй, аптекарь!

Выходит из лавки ***аптекарь****.*

Аптекарь
Кто зовёт так громко?

Ромео
Поди сюда. Ты беден, вижу я.
Бери, вот сорок золотых. За них
Продай мне драхму яду, но такого,
Чтоб он мгновенно разлился по жилам,
Чтоб мёртвым пал тот, кто измучен жизнью.
И отлетел бы дух его от тела
С той быстротой, с какой зажжённый порох
Из грозной пасти пушек вылетает.

Аптекарь
Есть много у меня смертельных зелий,
Но за продажу ядов, мой синьор,
Законы Мантуи карают смертью.

Ромео
Ты гол и нищ — и так боишься смерти?
Я вижу голод на щеках увядших.

В глазах — немую скорбь и угнетённость,
А за спиной — презрение и бедность.
Не друг тебе — весь мир, не друг — закон.
Когда такого в мире нет закона,
Чтобы тебя богатым сделал он, —
Брось нищету, нарушь закон, бери.

Аптекарь
Не воля соглашается, а бедность.

Ромео
Я бедности твоей плачу — не воле.

Аптекарь
Всыпь этот порошок в любую жидкость
И выпей всё. Имей ты больше сил,
Чем двадцать человек, — умрёшь мгновенно.
(Даёт ему яд.)

Ромео
Вот золото, возьми. Для душ людских
В нём яд похуже. В этом жалком мире
Оно убийств куда свершает больше,
Чем эта смесь несчастная твоя,
Которую ты продавать боишься.
Не ты мне — я тебе сейчас дал яду.
Прощай! Купи еды и потолстей!
Не яд с собой — лекарство я возьму

К Джульетте в склеп. Прибегну там к нему!

Уходят.

Сцена 2

Келья брата Лоренцо.
Входит ***брат Джованни****.*

Брат Джованни
Смиренный францисканец, брат, где ты?

Входит ***брат Лоренцо****.*

Брат Лоренцо
Я слышу голос доброго монаха
Из Мантуи… Ну, что сказал Ромео?
Иль пишет он? Давай скорей письмо.

Брат Джованни
Пошёл искать я спутника себе,
Из нашего же ордена монаха,
Что в городе здесь навещал больных;
Нашёл его, но городская стража,
Подозревая, что мы были в доме,
Заразою чумною поражённом,
Вход запечатав, задержала нас.
Так в Мантую попасть не удалось нам.

Брат Лоренцо
Но кто ж отвёз моё письмо Ромео?

Брат Джованни
Его послать не мог я: вот оно;
Я не нашёл, с кем возвратить тебе:
Так все боялись роковой заразы.

Брат Лоренцо
Жестокий рок! Клянусь я нашим братством,
Письмо то было чрезвычайно важно,
И то, что не доставлено оно, —
Грозит большой бедой. Ступай же, брат,
Сыщи железный лом и прямо в келью
Мне принеси.

Брат Джованни
Брат, принесу немедля.
(Уходит.)

Брат Лоренцо
Мне одному пойти придётся в склеп.
Джульетта через три часа проснётся.
О, заслужу я горькие упрёки,
Что не сумел Ромео известить!
Но в Мантую опять я напишу,
Её же в келье у себя я спрячу.
О бедный труп живой в приюте мёртвых!
(Уходит.)

Сцена 3

Кладбище, склеп Капулетти[32].

Входят ***Парис*** *и его* ***паж****, несущий цветы и факел.*

Парис

Дай факел, мальчик. Отойди подальше.
Иль нет, — задуй, а то меня увидят.
Ступай же в чащу тисовых деревьев,
Ложись там и к земле приникни ухом,
Так, чтоб малейший шаг по этой почве,
Нетвёрдой, рыхлой от рытья могил,
Услышал ты; тогда погромче свистни —
Я буду знать, что кто-нибудь идёт.
Дай мне цветы. Исполни, что сказал я.

Паж

(в сторону)

Мне страшно оставаться одному на кладбище, но всё же я решусь.

(Уходит.)

Парис

---

[32] Примечания: 32

Кладбище, склеп Капулетти. — На кладбище в Вероне до сих пор туристам показывают «гробницу Джульетты». Но это явная подделка.

Цветы — цветку на брачную кровать.
Увы, твой балдахин — земля и камни.
Когда воды не хватит поливать,
То для цветов даст влагу слёз тоска мне.
Мне каждой ночью будет долг святой
Носить цветы и плакать над тобой.

Паж *свистит.*

Входят ***Ромео*** *и* ***Бальтазар*** *с факелами и ломом.*

Ромео

Подай мне заступ и железный лом,
Возьми письмо и завтра рано утром
Вручи его ты моему отцу.
Дай факел мне. Смотри, под страхом смерти,
Что б ты ни увидал и ни услышал, —
Стой вдалеке и мне не смей мешать.
Затем хочу сойти в обитель смерти,
Чтоб увидать ещё мою супругу;
Но главное — чтоб снять с её руки
Бесценный перстень. Он необходим мне
Для важной цели. Уходи теперь.
Но если ты подсматривать посмеешь,
Выслеживать, что я здесь буду делать, —
Клянусь, я разорву тебя на части
И кладбище голодное усею

Останками твоими. Место, время,
Моё решенье — грозны и зловещи;
Они ужаснее, чем тигр голодный,
Они грозней, чем бурный океан.

Бальтазар
Я ухожу, синьор, я повинуюсь.

Ромео
Ты этим мне свою любовь докажешь.
Возьми.
(Даёт ему деньги.)
Живи, будь счастлив и прощай.

Бальтазар
(в сторону)
Я всё же спрячусь здесь: меня страшит
И замысел его и грозный вид.
(Уходит.)

Ромео
Проклятая утроба, чрево смерти,
Пожравшее прекраснейшее в мире!
Я пасть твою прогнившую раскрою
И накормлю тебя ещё — насильно.
(Выламывает дверь склепа.)

Парис
Как, это изгнанный гордец Монтекки!

Моей невесты брата он убил;
Она же, это нежное созданье, —
Как слышал я, — от горя умерла.
Сюда пришёл он, верно, надругаться
Над милым прахом. Я схвачу его!
(Выходит вперёд.)
Брось твой преступный замысел, Монтекки!
Ужели месть живёт и после смерти?
Ты осуждён — тебя я арестую.
Иди за мной: ты должен умереть.

Ромео
Да, должен, и затем пришёл сюда.
О милый юноша, не искушай
Отчаянья души моей — беги.
Оставь меня, подумай об умерших;
Пусть это устрашит тебя. Молю.
Не вовлекай меня ты в новый грех.
Тебя люблю я больше, чем себя:
Я лишь против себя вооружился.
Беги отсюда и скажи потом:
Он спас меня в безумии своём.

Парис
Я презираю все твои мольбы.
Злодей! Тебя на бой я вызываю.

Ромео

Ты хочешь драться? Берегись же, мальчик!

Они дерутся.

Паж
Мой бог, дерутся! Побегу за стражей.
(Убегает.)

Парис
(падая)
О, я убит! Когда ты милосерден —
Вскрой склеп и положи меня с Джульеттой.
(Умирает.)

Ромео
Я обещаю. — Погляжу в лицо.
Как! Родственник Меркуцио! Граф Парис!
Что говорил слуга мой по дороге,
Когда его я слушал, не внимая?
Как будто был Парис — жених Джульетты, —
Сказал он так, иль это мне приснилось?
Иль, слушая о ней, в своём безумье
Вообразил я это? Дай же руку,
Товарищ мой, записанный со мною
В одной и той же книге злой судьбы!
Я схороню твой прах в могиле пышной.
В могиле? Нет, в чертоге лучезарном.
О юноша, ведь здесь лежит Джульетта,

И эти своды красота её
В блестящий тронный зал преображает.
(Кладёт Париса в склеп.)
Лежи здесь, смерть: тебя мертвец хоронит.
Нередко люди в свой последний час
Бывают веселы. Зовут сиделки
Веселье это «молнией пред смертью»,
Ужели это «молния» моя? —
О ты, любовь моя, моя супруга?
Смерть выпила мёд твоего дыханья,
Но красотой твоей не овладела.
Ты не побеждена. Ещё румянец
Красой уста и щёки озаряет,
И смерти знамя бледное не веет. —
И ты, Тибальт, здесь в саване кровавом.
Что больше мог бы для тебя я сделать,
Чем этой же рукой, убившей юность
Твою, убить и твоего врага?
Прости мне, брат! О милая Джульетта!
Зачем ты так прекрасна? Можно думать,
Что смерть бесплотная в тебя влюбилась,
Что страшное чудовище здесь прячет
Во мраке, как любовницу, тебя!
Так лучше я останусь здесь с тобой:
Из этого дворца зловещей ночи
Я больше не уйду; здесь, здесь останусь,

С могильными червями, что отныне —
Прислужники твои. О, здесь себе
Найду покой, навеки нерушимый;
Стряхну я иго несчастливых звёзд
С моей усталой плоти! — Ну, взгляните —
В последний раз, глаза мои! Вы, руки,
В последний раз объятия раскройте!
А вы, мои уста, врата дыханья, —
Священным поцелуем закрепите
Союз бессрочный со скупою смертью!
Сюда, мой горький спутник, проводник
Зловещий мой, отчаянный мой кормчий!
Разбей о скалы мой усталый чёлн! —
Любовь моя, пью за тебя!
(Пьёт.)
О честный
Аптекарь! Быстро действует твой яд.
Вот так я умираю с поцелуем.
(Умирает.)

Входит с другой стороны кладбища ***брат Лоренцо*** *с фонарём, ломом и заступом.*

Брат Лоренцо
Святой Франциск, мне помоги! Всё время
Я старыми ногами спотыкаюсь
О насыпи могильные. — Кто тут?

Бальтазар
(выступая вперёд)
Свой человек, вам хорошо знакомый.

Брат Лоренцо
Спаси вас бог! Скажите мне, чей факел
Я вижу там, что свет дарит напрасно
Одним червям и черепам безглазым?
Огонь сияет в склепе Капулетти…

Бальтазар
Да, мой отец; и там мой господин,
Любимый вами.

Брат Лоренцо
Кто такой?

Бальтазар
Ромео!

Брат Лоренцо
Давно ль он здесь?

Бальтазар
Уж добрых полчаса.

Брат Лоренцо
Войдём со мною в склеп.

Бальтазар

Отец, не смею;
Мой господин не знает, что я здесь;
Он угрожал мне страшной смертью, если
Я здесь останусь, чтоб следить за ним.

Брат Лоренцо
Останься, я пойду один. Мне жутко:
Предчувствую ужасную беду.

Бальтазар
Я спал под тисом здесь, и мне приснилось,
Что господин мой с кем-то здесь сражался,
Что он убил противника.

Брат Лоренцо
(подходит к склепу)
Ромео!
Увы! Но чья же обагряет кровь
Ступени этой каменной могилы?
Кем брошены кровавые мечи
Здесь, на пороге вечного покоя?
(Входит в склеп.)
Ромео — бледный как мертвец! Парис!
И весь в крови! Какой недобрый час
Виною этих роковых событий?

***Джульетта** просыпается.*

Она пошевелилась.

Джульетта
Ах, отец мой!
Мой утешитель! Где же мой супруг?
Я помню всё, и где я быть должна.
И вот я здесь. Но где же мой Ромео?

Шум за сценой.

Брат Лоренцо
Шум слышу я. Уйдём же из гнезда
Заразы, смерти, тягостного сна.
Противиться нельзя нам высшей воле:
Надежды все разрушены. Идём!
У ног твоих лежит супруг твой, мёртвый;
И с ним Парис. Идём, идём, я скрою
Тебя в обители святых монахинь.
Не спрашивай, бежим, уж близко стража.
Бежим, Джульетта, медлить мне нельзя.

Джульетта
Иди, иди же. Здесь останусь я.

Брат Лоренцо *уходит.*

Что вижу я! В руке Ромео склянка!
Так яд принёс безвременную смерть.
О жадный! Выпил всё и не оставил
Ни капли милосердной мне на помощь!
Тебя я прямо в губы поцелую.

Быть может, яд на них ещё остался, —
Он мне поможет умереть блаженно.
(Целует Ромео.)
Уста твои теплы.

Первый стражник
(за сценой)
Веди нас, мальчик.

Джульетта
Сюда идут? Я поспешу. Как кстати —
Кинжал Ромео!
(Хватает кинжал Ромео.)
Вот твои ножны!
(Закалывает себя.)
Останься в них и дай мне умереть.
(Падает на труп Ромео и умирает.)

*Входит **стража** с **пажом** Париса.*

Паж
Здесь это было — где пылает факел.

Первый стражник
Кровь на земле! — Эй, обыскать кладбище!
Ступайте. Всех, кто встретится, хватайте.

***Несколько стражников** уходят.*

Нашли мы место страшных происшествий;

Но верную причину всех несчастий
Без следствия узнать нам невозможно.

*Часть **стражи** возвращается с Бальтазаром.*

Второй стражник
Вот, мы слугу Ромео здесь нашли.

Первый стражник
Пока его под стражею держите.

*Другая часть **стражи** возвращается с **братом Лоренцо**.*

Третий стражник
Вот тут монах — дрожит, вздыхает, плачет.
При нём нашли и взяли заступ с ломом,
Когда он шёл с того конца кладбища.

Первый стражник
Да, здесь улика. Задержать монаха.

*Входят **герцог** и **свита**.*

Герцог
Что за несчастье рано так случилось,
Чтобы смутить наш утренний покой?

*Входят **Капулетти**, **синьора Капулетти** и **другие**.*

Капулетти
Что тут за шум и крики? Что случилось?

Синьора Капулетти
На улицах народ кричит: «Ромео!» —
«Джульетта!» — «Граф Парис!» — и все бегут
В ту сторону, где наш фамильный склеп.

Герцог
Какой здесь ужас нам смущает слух?

Первый стражник
Вот, государь; здесь граф лежит убитый,
Ромео мёртвый и Джульетта рядом.
Покойница ещё совсем тепла,
Она, как видно, только что убита.

Герцог
Немедленно ищите, разузнайте,
Как страшные убийства совершились!

Первый стражник
Вот здесь монах; а здесь — слуга Ромео,
При них нашли орудия для взлома.

Капулетти
О небеса! Взгляни, жена моя,
Как наша дочь здесь истекает кровью!
Кинжал ошибся! Вот его жилище.

Висит пустым на поясе Ромео,
А он попал в грудь дочери моей!

Синьора Капулетти
О, эта смерть, как погребальный звон,
Зовёт меня в холодную могилу!

*Входят **Монтекки** и **другие**.*

Герцог
Сюда, Монтекки! Встал ты нынче рано,
Чтоб увидать, как рано лёг твой сын.

Монтекки
Сегодня в ночь жена моя скончалась —
О сыне грусть свела её в могилу.
Какая скорбь ещё мне угрожает
На склоне лет?

Герцог
Взгляни — и ты увидишь.

Монтекки
Мой сын! Зачем же ты забыл приличье
И ранее отца спешишь в могилу?

Герцог
Замкни уста отчаянью на время,
Пока не разъяснили мы событий —
Источник их, начало и конец.

Тогда вождём я стану вашей скорби,
Опорой вам до смерти; а пока
Пускай печаль терпенью покорится.
Я допрошу всех тех, кто в подозренье.

Брат Лоренцо
Я больше всех быть должен в подозренье,
Хоть меньше всех для этого гожусь.
Но час и место — все против меня
В убийствах этих. Я стою пред вами,
Чтоб обвинять себя и оправдаться, —
Свой обвинитель и защитник вместе.

Герцог
Так говори скорее всё, что знаешь.

Брат Лоренцо
Я буду кратким. Дней моих остаток
Короче, чем рассказ об их несчастьях.
Ромео, что лежит здесь мёртвый, был
С покойною Джульеттою обвенчан:
Она была ему женой законной;
Я их венчал. День тайного их брака
Был для Тибальта роковым; в тот день
Был из Вероны изгнан новобрачный;
О нём — не о Тибальте — были слёзы.
Вы, чтоб её избавить от печали,
Решили с графом обвенчать насильно;

Тогда она пришла ко мне в тоске,
С безумным взором и меня молила
От двоемужия спасти её —
Не то себя убить грозила тут же.
Тогда я ей, руководясь наукой,
Дал сонного питья; его лишь выпив,
Она мгновенно погрузилась в сон,
Подобный смерти. Я послал к Ромео,
Чтоб он её из временной могилы
Освободить явился к той минуте,
Как перестанет действовать питьё.
Но мой посол случайно был задержан
И возвратил вчера моё письмо.
Тогда один, в тот час, когда проснуться
Должна была она, сюда пришёл я,
Чтобы её из склепа увести;
Хотел её в своей я спрятать келье
И отвезти её потом к Ромео.
Когда ж сюда пришёл я — за минуту
До пробуждения её, — увидел,
Что мёртвыми лежат передо мной
Ромео верный и Парис достойный.
Она проснулась. Я её молил
Уйти со мной и покориться небу.
Но шум меня заставил склеп покинуть,
Она ж в отчаянье не захотела

Пойти со мной и, как я полагаю,
Покончила с собой. Вот всё, что знаю.
Кормилице был брак её известен.
И если я отчасти хоть виновен
Во всём, — пускай жизнь старая моя
Падёт немного раньше срока жертвой
Суровейшего нашего закона.

Герцог
Твоё всегда мы знали благочестье, —
Но где слуга Ромео? Что он скажет?

Бальтазар
Я господину весть принёс о смерти
Джульетты, и из Мантуи тогда же
Он кинулся сюда — и прямо к склепу.
Письмо отцу велел вручить он утром,
А в склеп спускаясь, угрожал мне смертью,
Коль одного его я не оставлю.

Герцог
Дай мне письмо — я сам его прочту, —
Где графа паж, сюда приведший стражу?

Паж *Париса подходит к* ***герцогу****.*

Скажи, что делал здесь твой господин?

Паж

Принёс цветов на гроб своей невесты,
А мне велел подальше отойти,
Вдруг кто-то с факелом явился к склепу.
Тут господин мой выхватил свой меч —
И я скорее побежал за стражей.

Герцог
Письмо рассказ монаха подтверждает,
Теченье их любви и весть о смерти;
И дальше пишет он о том, что яду
У нищего аптекаря купил
И в склеп пришёл, чтоб лечь с Джульеттой рядом. —
А где ж враги — Монтекки, Капулетти?
Вас бич небес за ненависть карает,
Лишив вас счастья силою любви!
А я за то, что ваш раздор терпел,
Утратою родных наказан также.

Капулетти
О брат Монтекки, дай свою мне руку.
Вот вдовья часть Джульетты; я другой
Просить не стану.

Монтекки
Дам тебе я больше:
Из золота ей статую воздвигну.
Пусть людям всем, пока стоит Верона,

Та статуя напоминает вновь
Джульетты бедной верность и любовь.

Капулетти
Ромео статую воздвигну рядом:
Ведь оба нашим сгублены разладом.

Герцог
Нам грустный мир приносит дня светило —
Лик прячет с горя в облаках густых.
Идём, рассудим обо всём, что было.
Одних — прощенье, кара ждёт других.
Но нет печальней повести на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте.

Уходят.

Послесловие к «Ромео и Джульетте»

Трагедия эта при жизни Шекспира была издана три или четыре раза — в 1597, 1599, 1609 годах и ещё один раз, неизвестно в каком году, прежде чем она была включена в F (фолио) 1623 года. Ввиду чрезвычайной краткости текста первого издания (2232 строки вместо 3007 строк второго издания) долгое время думали, что это две последовательные редакции пьесы, принадлежащие самому Шекспиру, который после 1597 года сам переделал свою трагедию, расширив её. Но затем было выяснено, что Q (кварто) 1597 года является «воровским», сильно изувеченным и сокращённым изданием, к которому Шекспир не имел никакого отношения. Вероятно, пьеса возникла на несколько лет раньше её первого издания; об этом говорят неровность её стиля, обилие эвфуизмов и целый ряд других стилистических признаков, указывающих на раннюю манеру Шекспира. Полной определённости тут нет, но большинство критиков датируют пьесу 1595 годом или даже ранее.

Ещё больше, нежели значительное число прижизненных изданий, о популярности пьесы в шекспировские времена свидетельствует то, что в фолио 1623 года, находившемся в читальном зале Оксфордского университета, наиболее замусолены уголки страниц, содержащих данную трагедию, и из них те, где напечатана ночная сцена свидания (III, 5).

История юной любви двух отпрысков враждующих домов, кончающаяся трагически вследствие случайного рокового недоразумения, много раз обрабатывалась уже в древней литературе, и тема эта была хорошо известна Шекспиру хотя бы по истории Пирама и Фисбы, забавно использованной им в «Сне в летнюю ночь». Но в данном случае, как показывает итальянская оболочка трагедии, эта тема была взята им из новелл и драм итальянского Возрождения.

Самая ранняя из сохранившихся обработок этого сюжета, крайне популярного в ренессансной Италии, принадлежит Мазуччо («Новеллино», 1476 г.; новелла 36), у которого любящие носят ещё другие имена и события происходят в Сьене. Но уже у Луиджи да Порто («История двух благородных любовников», около 1524 г.) действие перенесено в Верону, любящие получили

имена Ромео и Джульетта, а кроме того, получили фамильные имена упоминаемых Данте враждующих семей — Монтекки и Капулетти («Чистилище», VI, 106). В этой форме от да Порто сюжет перешёл к Больдери («Несчастная любовь», 1553), Банделло («Новеллы», 1554), Луиджи Грото (трагедия «Адриана» изд. 1578 г.) и, наконец, к Джироламо делла Корта, который в своей «Истории Вероны» (1594—1596) выдаёт эту повесть за истинное происшествие. Вероятно, вскоре после этого и была сфабрикована явно поддельная гробница Ромео и Джульетты, которую до сих пор показывают в Вероне туристам.

Рассказ Банделло послужил основой для драмы Лопе де Вега «Кастельвины и Монтесы» (около 1600 г.), а, кроме того, французский перевод его, сделанный Пьером Буато («Трагические истории», 1599), был в свою очередь переведён на английский язык Пейнтером в его «Дворце наслаждений» (1565—1567) и свободно обработан в обширной поэме (более 3 000 стихов) Артура Брука «Ромео и Джульетта» (1562). Именно последняя и послужила Шекспиру главным, а может быть, даже единственным источником для его пьесы. Правда, сам Брук сообщает, что он уже видел на сцене пьесу на этот сюжет. Если принять это

свидетельство за чистую монету, можно было бы предположить, что трагедия Шекспира восходит не к поэме Брука, а является переработкой упоминаемой им пьесы. Но беглость его упоминания оставляет неясным, где он её видел и не была ли эта пьеса итальянской (вроде трагедии Грото), или, быть может, даже латинской (у самого Брука герой носит латинскую форму имени — Romeus). Да и не является ли эта пьеса просто выдумкой Брука? Не забудем, что в эту эпоху лучшей рекомендацией какой-либо истории всё ещё была (как и в средние века) не новизна её, а именно ссылка на то, что она уже рассказывалась раньше. Проще и естественнее поэтому допустить, что именно и только поэма Брука, с которой пьеса совпадает и в целом и во множестве деталей, послужила источником последней.

Но в то время как поэма Брука представляет собой тягучее и мало художественное произведение, Шекспир создал из того же самого материала подлинный шедевр. Он внёс в свой образец ряд новых лирических и патетических черт, углубил или переосмыслил большинство характеров персонажей, привнёс удивительно яркие нежные краски и в результате этого придал всей истории совсем иной характер, чем тот, какой она имела

у Брука и, добавим, у большинства старых итальянских авторов.

Начнём с внешних, но очень глубоких по смыслу черт. Тогда как у Брука действие длится девять месяцев и влюблённые целых три месяца наслаждаются своим счастьем, у Шекспира действие уложено всего в пять дней (по точным, заботливо им расставленным указаниям, от воскресенья до пятницы), и блаженство влюблённых длится лишь несколько часов. Отсюда — чрезвычайная стремительность действия, подчёркивающая пылкость чувств. В связи с этим Шекспир перенёс время событий с зимы на июль месяц, когда от южного зноя страсти — как любовь, так и ненависть — ещё более разгораются (см. слова Бенволио в самом начале сцены — III, 1). Ещё существеннее то, что Шекспир ввёл ряд очень выразительных сцен, которых нет у Брука: последнее прощание любящих на заре (III, 5), вмешательство Тибальта на балу (I, 5) появление Париса в склепе (V, 3) и т. д., очень усиливающих и лиризм и драматизм пьесы. Добавлено также несколько смешных буффонад, оживляющих пьесу и придающих ей колоритность.

Но главное отличие — в основном замысле шекспировской пьесы, имеющем очень мало

общего с поэмой Брука. Последняя — никак не ренессансная поэма любви, поэма расцветающей человеческой личности, порывающей с миром косных средневековых норм и борющихся за своё свободное чувство. Правда, Брук изображает любящих не без не которого сочувствия, но всё же в его тягучей поэме ощущается привкус морали покорности и умеренности (морали, которую один немецкий критик середины XIX в. удивительным образом хотел найти и в трагедии Шекспира). Чувство Ромео и Джульетты у него — если и не «грех», то, во всяком случае, — чрезмерность и заблуждение, за которые их постигает неизбежная кара. У Шекспира в связи с коренным изменением смысла всей истории соответственно, как мы сейчас увидим, изменены и переосмыслены все главные характеры. Всё в его пьесе подчинено идее прославления любви, солнечной и свободной.

Лессинг в «Гамбургской драматургии» (письмо XV) говорит: «Сама любовь диктовала Вольтеру его „Заиру!“ — говорит один учтивый критик довольно любезно. Вернее было бы сказать: галантность. Я знаю только одну трагедию, которую внушила любовь: это „Ромео и Джульетта“ Шекспира». И Белинский писал о шекспировской

трагедии («Сочинения Александра Пушкина», статья пятая, 1844): «Пафос шекспировой драмы „Ромео и Джульетта“ составляет идея любви, — и потому пламенными волнами, сверкающими ярким светом звёзд, льются из уст любовников восторженные патетические речи… Это пафос любви, потому что в лирических монологах Ромео и Джульетты видно не одно только любование друг другом, но и торжественное, гордое, исполненное упоения признание любви, как божественного чувства. В тех монологах Ромео и Джульетты, когда их любви начало угрожать несчастье, бурным потоком изливается энергия раздражённого чувства, вдруг встретившего препятствие своему вольному и широкому разливу».

Но любовь представлена здесь не абстрактно, не как обособленный случай, вне всякой связи с борющимися общественными силами, как продукт и выражение социальных конфликтов данной исторической эпохи. До того времени, когда столкновение общественных сил стало предметом непосредственного изображения в литературе, а нередко даже и после этого, оно выступало в ней в обличье любовного чувства, угнетаемого или раздавленного окружающим

обществом. Таков смысл трагической легенды о любви Тристана и Изольды, трагедии Расина «Баязет», любовной темы «Дон Карлоса» Шиллера и целого ряда других произведений, в которых любящие как бы бросают вызов существующему строю и общепринятым законам и нормам, в результат чего они гибнут жертвой господствующих нравов и понятий. То же самое находим мы и в шекспировской трагедии, где несчастная случайность с посланцем-монахом воспринимается читателем лишь как внешняя причина гибели любящих, тогда как истинная, «коренная» причин заключается в атмосфере вражды, окружающей их и принуждающей всё время прибегать для спасения своей любви к самым рискованным средствам, из которых не то, так другое, не сегодня, так завтра неизбежно должно привести к катастрофе. Правда, в пьесе, наличествует и другая концепция, перешедшая к Шекспиру из современной ему теории трагедии: идея роковой случайности, превратностей, фатальности судьбы человека, в силу тайных, непостижимых причин возносящих его на вершину величия и счастья или ввергающих в пучину бедствий. Следы этой концепции мы видим во многих местах пьесы, особенно в роли

Ромео. Собираясь на бал к Капулетти (I, 4), он томится предчувствием беды; когда влюблённые объясняются в любви, Джульеттта (II, 2) просит его не клясться, чтобы это не оказалось дурным предзнаменованием; убив Тибальта, Ромео восклицает: "Судьба играет мной (III, 1); глядя сверху на уходящего в изгнание Ромео, Джульетта говорит: «Душа моя полна предчувствий мрачных!» (III, 5); Лоренцо боится силы их страсти: «Таких страстей конец бывает страшен, и смерть их ждёт в разгаре торжества» (II, 6).

И всё же не «фатум», не роковая природа их чувства повинны в гибели Ромео и Джульетты, а та обстановка, в которой они оказались, старинная вражда их семей, создавшая невозможные условия, которые привели к гибели этих исключительных по силе и душевной красоте людей. Вся композиция пьесы, все её ведущие характеры указывают на это. На пять приведённых выше цитат приходится много десятков мест в пьесе, указывающих именно на такой смысл её. И в свете этих мест названные пять фраз получают другое смысловое значение: это литературный приём (подобный вещим снам, призракам, странным совпадениям), в условной поэтической форме резюмирующий общий характер ситуа-

ции, неизбежность надвигающейся катастрофы, но неизбежность закономерную, обусловленную конкретными обстоятельствами

Старинная вражда двух семей, Монтекки и Капулетти, препятствует браку любящих, которые принадлежат к ним. Вся зловредность и всё бездушие этой слепой, бессмысленной вражды подчёркиваются тем, что никто уже не помнит её причин. Нигде в пьесе эти причины ни малейшим намёком не обозначены! Оба старика, главы домов, в душе тяготятся этой враждой (см. явное равнодушие к ней старого Монтекки и нахлобучку, которую задаёт в сцене бала старик Капулетти своему не в меру задорному племяннику). Но вражда не умерла, и всегда находятся горячие головы, особенно из числа молодёжи (особенно Тибальт), готовые по любому поводу снова её разжечь, — и тогда снова льётся кровь, снова кипят дикие страсти и нарушается здоровая, нормальная жизнь города.

Это старое, средневековое начало, восходящее корнями ещё к дофеодальному институту родовой вражды и кровной мести, напоминает картину эгоистического своеволия феодальных баронов, изображённую в почти одновременно созданных Шекспиром хрониках. И как там, так и

здесь носителем здорового начала, пытающимся обуздать этот разгул анархо-феодальных сил, выступает монарх, веронский герцог, обрёкший на изгнание всякого, кто возьмётся за оружие, возобновив эту старую внутреннюю распрю.

Но есть ещё третья сила, более великая и мощная, чем монарх, сила, выразителем воли которой, как представлялось Шекспиру и как грезилось столь многим в XVI—XVII веках, являлся монарх. Это — народ. Не случайно во время очередного уличного побоища между приверженцами обоих домов (I, 1) на сцену выбегают горожане и пристава с палками, крича: «Бей Капулетти!» — «Бей Монтекки!», а некоторые призывают бить без разбору и тех и других; ибо дерущиеся, и те и другие, одинаково чужды и враждебны им вследствие их упорства в застарелом соперничестве. Так и Меркуцио, друг Ромео, жизнерадостный и остроумный выразитель духа Ренессанса, умирая от руки Тибальта, одного из Капулетти, не делает различия между ними, когда восклицает: «Чума на оба ваши дома!» (III, 1). И в последней сцене, когда всё уже свершилось, мы узнаём, что народ с криками: «Ромео!», «Джульетта!», «граф Парис!» — бежит по улицам, очевидно, стремясь увидеть тела всех трёх погибших и выразить им своё

сочувственное восхищение.

Воплощённое в тёмной распре двух семей злое начало глубоко противоположно гуманистическим идеям свободы, человечности, радости жизни, воплощённым в образах Ромео и Джульетты.

Злоба и ненависть убили светлое, молодое чувство. Но в своей смерти юные любовники победили. Над их гробом происходит примирение обеих семей. Поэтому от трагедии в целом веет не пессимизмом, а бодрым утверждением новой жизни. История Ромео и Джульетты, которым их родители клянутся соорудить золотые статуи, будет жить в веках как обличение человеческой слепоты и бездушия, как славословие правды и любви. Так любовь оказалась сильнее ненависти.

Это приводит нас к вопросу, упорно обсуждавшемуся в шекспировской критике: можно ли признать пьесу трагедией в полном смысле слова. Этому препятствует помимо только что указанного жизнеутверждающего финала общий светлый фон её. Вся пьеса как-то особенно «принаряжена» и расцвечена. Замечательно обилие в ней весёлых сценок и шуток. Комический элемент мы встретим и в других, более поздних

трагедиях Шекспира («Гамлет», «Макбет», особенно «Король Лир»), но там он имеет целью усилить трагическое, оттенив его. Здесь же он приобретает почти самостоятельное значение, ослабляя трагическое. Сходным образом и картина столь короткого, но такого полного и светозарного счастья любящих (III, 5) уравновешивает, — если не превозмогает, — горечь их печального конца. С этим связано и обилие рифм, введение в диалог (в двух местах) сонетной формы, и нередкие черты эвфуизма (см., например, жалобу Джульетты, получившей известие о смерти Тибальта; III, 2), симметрия многих мотивов и эпизодов, обилие в пьесе музыки и тому подобные «прикрасы», усиливающие весёлый, жизнерадостный тон многих мест.

Но больше всего мешает признать пьесу трагедией в шекспировском понимании этого термина то, что наряду с борьбой героев против их окружения здесь нет внутренней их борьбы (как, скажем, в «Гамлете», «Отелло», отчасти «Макбете» и т. п.).

Тем не менее, если пьеса и не удовлетворяет всем требованиям жанра трагедии, она всё же воспринимается нами как трагедия — как особый тип трагедии, трагедии лирической и оптимистической — по величественности образов и

возвышенной величавости борьбы, которую ведут протагонисты пьесы с господствующим укладом. И то и другое нисколько не умаляется тем, что борьба эта далеко не является непосильной или преждевременной, как мы обычно наблюдаем это в трагедиях эпохи (например, в названных выше трагедиях Шекспира), а наоборот, победа светлого начала кажется обеспеченной и исторически созревшей. В этом-то и заключается своеобразие данной пьесы в ряду творений Шекспира, как бы мы её ни называли, следуя терминологии канонической поэтики.

Существенным для этой трагической нормы любви является то, что помимо раскрытия всей силы и очарования юной страсти Шекспир показывает её развивающее и обогащающее действие на человеческую личность.

Ромео вырастает в пьесе на наших глазах, последовательно проходя три стадии. Вначале, до встречи с Джульеттой, это наивный юноша, ещё сам не понимающий своей натуры и своих душевных запросов. Он хочет тоже принять участие в типично ренессансном (сравните с этим сонеты, поэмы, некоторые ранние комедии Шекспира) культе любви, хочет не отстать от других и внушает себе, что влюблён в черногла-

зую Розалинду, по которой томно вздыхает. На самом же деле это чисто «мозговое», надуманное увлечение, которое не затрагивает по-настоящему его сердца. Как бы желая подчеркнуть это, Шекспир вовсе не выводит на сцену этот бледный фантом, в отличие от Брука, делающего его вначале активным действующим лицом. Но, увидев Джульетту, Ромео сразу перерождается. Он мгновенно чувствует, что она — его избранница, что с ней связана его участь. Ромео становится взрослым, зрелым человеком, который не просто мечтает, но уже действует, борется за своё живое чувство. С этой минуты, все его слова и поступки полны энергии и решительности, а вместе с тем большой внутренней простоты и искренности.

Наконец, когда Ромео получает ложное известие о смерти Джульетты, он ещё раз преображается. Он чувствует, что для него жизнь кончена; он как бы поднимается над собой и всем окружающим, чтобы посмотреть на мир извне, с большей высоты. Ромео приобретает ту проницательность и мудрость, ту отрешённость и объективность, которые свойственны иногда старым людям, многое испытавшим и продумавшим. Теперь Ромео начинает понимать мир лучше, чем раньше. Ему открываются силы, руководящие людьми. В

эту минуту высшего страдания и высшей ясности мысли Ромео, покупая у аптекаря яд, называет золото, которое даёт ему, «ядом похуже», чем полученное им зелье (V, 1). Когда затем, у гробницы Джульетты, он встречает Париса, этот молодой аристократ с благородными, но неглубокими чувствами кажется Ромео ребёнком по сравнению с ним, и он называет его «юношей».

Таким же образом, под влиянием овладевшего ею всепоглощающего чувства вырастает в пьесе и Джульетта. Из кроткой и наивной девочки какой она показана вначале, она превращается в созревшую душой женщину, идущую на всё ради своего чувства, в подлинную героиню. Она порывает со своей семьёй, со своими привычками и обстановкой жизни ради любимого. Во имя своей любви она подвергает себя величайшей опасности, когда решается выпить снотворный напиток. Достаточно прочесть её замечательный монолог по этому поводу (в конце сцены — IV, 4), чтобы понять тот ужас, который она испытывает, и всю силу проявленного его мужества. Наконец, она бестрепетно принимает смерть, чтобы уйти из жизни вместе с Ромео.

Следует отметить, что Джульетта на протяжении всей пьесы проявляет гораздо больше

энергии и инициативы, чем Ромео, изобретая средства в защиту своей любви, борясь со своей судьбой или активно устремляясь навстречу судьбе. Ведь ей, юной девушке, гораздо труднее оторваться от родной семьи, бежать из отцовского дома, чем молодому человеку, как Ромео, с самого начала изображённому эмансипировавшимся, обособившимся от родителей и семейной обстановки. Родителям приходится лишь издали следить за его судьбой, узнавать о его действиях и чувствах не непосредственно от него, а от его друзей, например от Бенволио (I, 1). (Вот, кстати почему обстановка дома Капулетти, да и характеры родителей Джульетты обрисованы Шекспиром несравненно подробнее, чем дом Монтекки.) Джульетта гораздо сердечнее, теплее, душевно богаче, чем её избранник. Он риторически сравнивает себя со школьником, тогда как первая её мысль — об опасности, которой он подвергается во владениях её отца. Не Ромео, а Джульетта отвергает клятвы. Не он, а она говорит простые слова: «Хотела бы приличье соблюсти… Но нет, прочь, лицемерье! Меня ты любишь?» (II, 2). Ей, а не ему принадлежит столь характерное для всего образа мыслей Шекспира рассуждение: «Монтекки — что такое это значит? Ведь это не

рука и не нога, и не лицо твоё… О, возьми другое имя! Что в имени? То, что зовём мы розой, и под другим названьем сохранило б свой сладкий запах!» Ромео даже и после своего перерождения лишь наполовину избавился от самонаблюдения. Джульетта цельнее, богаче оттенками чувства, деятельнее. Стоит сравнить разницу между горячностью её речей с Ромео, кормилицей, братом Лоренцо и сдержанностью, уклончивостью с родителями или с Парисом. Не случайно в заключительной строке трагедии у Шекспира сказано не «повесть о Ромео и Джульетте», а «повесть о Джульетте и её Ромео».

Это выдвижение её имени на первое место в эпоху, когда приходилось ещё доказывать моральную равноценность женщины мужчине (вспомним хотя бы «Укрощение строптивой»), очень показательно. Наряду со всем прочим оно также знаменует борьбу Шекспира за новые понятия, за новую жизнь.

Главные герои трагедии окружены целым рядом образцов, которые оттеняют и усиливают основную мысль пьесы. Здесь на первое место должен быть поставлен брат Лоренцо. Этот помощник влюблённых в борьбе с угнетающим их миром — монах только с виду: кроме звания и

одежды, в нём самом, как и в его речах, нет ничего церковного. Беседуя с любящими и наставляя их, он никогда не говорит о боге, не ссылается на его волю и мудрость. Замечательно, что единственный раз во всей пьесе, когда он ссылается на бога и предлагает смириться перед его волей, — это сцена (IV, 5), где он корит родителей Джульетты за избыток скорби и ораторствует о её «блаженстве в раю», в то время как лучше всех знает, что никакой «божьей воли» тут не было, ибо она жива и всего лишь выпила снотворное зелье.

В средние века и нередко ещё в эпоху Возрождения молодые люди уходили в монастыри не из благочестия, а чтобы обеспечить себе возможность спокойного существования, посвящённого занятию науками и далеко не «богобоязненным» размышлениям (вспомним хотя бы Рабле). Монах Лоренцо отнюдь не был явлением исключительным. По существу он — философ, и естествоиспытатель, который собирает травы и минералы, исследует их, изучает добрые и злые силы природы (II, 3). Глубокий материализм звучит в его сведении всего сущего к проявлениям природы: «земля, природы мать — её ж могила: что породила, то и схоронила. Припав к её груди, мы целый ряд найдём рождённых ею разных чад…».

Зачатки диалектики есть и в его рассуждении о наличии доброго в злом и злого в добром (там же) в зависимости от того, как мы им пользуемся — разумно или злоупотребляя. Истинный пантеист, брат Лоренцо занимает место на прямой линии развития, идущей от Франциска Ассизского к Джордано Бруно, сожжённому за свободомыслие на костре. Лоренцо — олицетворение мудрости, естественности и доброты. За добро, которое он творит, — он не получает, — да и не ищет, — даже слова благодарности. Он сочувствует любящим, заботится о них, помогает им как может, а когда все его усилия оказываются бесполезными — он оплакивает их с глубокой любовью.

Очень характерен эпизодический образ Меркуцио. Характерен потому, что он акцентирует итальянский и ренессансный колорит всей пьесы. Пушкин писал об этой трагедии: «В ней отразилась Италия, современная поэту, с её климатом, страстями, праздниками, негой, сонетами, с её роскошным языком, исполненным блеска и concetti. Так понял Шекспир драматическую местность. После Джюльеты, после Ромео, сих двух очаровательных созданий шекспировской грации, Меркутио, образец молодого кавалера того времени, изысканный, привязчивый, благо-

родный Меркутио, есть замечательнейшее лицо изо всей трагедии. Поэт избрал его в представители итальянцев, бывших модным народом Европы, французами XVI века». К этой тонкой характеристике трудно что-либо прибавить.

Очень интересен образ графа Париса — жениха Джульетты, назначенного ей отцом. Шекспиру легко было бы сделать его уродом, стариком, существом грубым и низменным. Вместо этого он обрисовал Париса как красивого и изящного юношу, хорошо воспитанного, благородного, искренне любящего Джульетту. В том заключена тонкая мысль. При всех своих видимых достоинствах Парис, если сравнить его с Ромео, внутренне пуст и бездушен. Недаром кормилица говорит, что он «словно вылит из воска». В нём нет огненного чувства Ромео, все его слова и движения посредственны, лишены значительности. Он оплакивает Джульетту, считая, что она умерла, и приносит на могилу цветы, но он оказался в силах пережить её. Парису более подошла бы в качестве возлюбленной Розалинда, которую он окружил бы своей благопристойной и спокойной любовью, чем Джульетта, для которой любовь — это вся жизнь. Джульетта приходит в ужас от мысли о браке с Парисом не потому, что он

был чем-нибудь плох или противен ей, а лишь потому, что она может любить только одного, избранного ею навеки — Ромео.

Для оживления и раскраски действия Шекспир ввёл в пьесу ещё ряд более или менее ярких фигур (старый Капулетти, Тибальт, Бенволио и другие). Очень забавны шутовские сцены со слугами. Ещё больше веселья, хотя и другого рода, несёт с собой образ кормилицы — натуры грубой и достаточно пошлой, но не лишённой здравого смысла и своеобразного юмора. Очень живо передана также атмосфера итальянского города, залитого солнцем, от горячих лучей которого мысль работает быстрее и страсти разгораются с ещё большей силой.

«Ромео и Джульетта» — одна из тех пьес Шекспира, которые наиболее богаты красками. В ней много разных тонов, от весёлой улыбки до дикого отчаяния, от нежной любви до лютой злобы. Но над всем преобладает любовь к жизни и вера в победу правды и добра.

Трагедия эта — одно из тех созданий Шекспира, которые не только вызвали огромное число критических исследований и оценок, но и обрели долгую жизнь в искусстве. Из её литературных отголосков одним из наиболее известных является,

пожалуй, новелла Готфрида Келлера «Сельские Ромео и Джульетта». Бесчисленны отражения этой пьесы в изобразительном искусстве. Но особенно глубоки и проникновенны музыкальные переложения (опера Гуно, симфония Берлиоза, поэмы Чайковского и Свендсена, балет Прокофьева) этого музыкальнейшего творения Шекспира.

А. Смирнов